Helter-Skelter

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЭПЛОКО» 4

УРОКИ РУССКОГО 5

ДОРОГАЯ ЛИНДА 10

ТРИ СЕСТРЫ 14

ЖЕЛТАЯ ПОДЛОДКА ИОСИФА БРОДСКОГО 18

ИЗ КНИГИ «СЕКРЕТНАЯ ИСТОРИЯ БИТЛЗ» (2003) 20

«ПО СВЯЩЕННЫМ МЕСТАМ» .. 26

ПЕРЕПЕВАЯ «THE BEATLES» 34

МИФЫ ПОЖЕЛТЕВШИХ ГАЗЕТ 42

КАК МОЯ БАБУШКА БЫЛА НА КОНЦЕРТЕ «BEATLES» 46

Издательство Игоря Розина

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

Приветствую вас, дорогие читатели второго номера журнала «Helter-Skelter»! Прошло около девяти месяцев с момента появления первого выпуска, и вот перед вами – следующий. Как женщина вынашивает дорогую для нее беременность, так, я надеюсь, получился «доношенным» этот журнал.

Жаль, что немного в большой России битлз-фэнзинов. Наряду с екатеринбургским «Эплоко», первым в СССР подобным изданием, только в Самаре еще выходит «From Me To You». Нижегородский «Beatles Beat» давно куда-то пропал. Попытки выпустить вторые номера таких журналов, как «Сержант» (2004, Москва) и «Pepperland» (2005, Краснодар), увенчались неудачей. Странно, что в обеих столицах настоящие битлз-фэнзины общероссийского значения никогда не издавались. Тем радостней сознавать, что в нашем городе выходит уже второй номер «Helter-Skelter».

Как мы с вами провели месяцы, прошедшие с выхода первого номера? Отметили концертами 70-летие Джона Леннона, день рождения Джорджа Харрисона, в июне отмечаем и день рождения Пола Маккартни. Хочется от души поблагодарить наших музыкантов: группы «Live'R'pool», «The Wheels», «Velvet», «Enotoff Brothers Band», «The Fineders», «Аэрофлот», Валерия Сундарева – за их прекрасное исполнение песен «The Beatles», за создание теплой ностальгической атмосферы, полностью соответствующей гармонии произведений замечательной ливерпульской четверки! Также большое спасибо другу и соратнику Виктору Риккеру и постоянной ведущей битловских вечеров Наталье Риккер за отличную организацию концертов.

Надеюсь, что рано или поздно общими усилиями мы вместе с вами сумеем добиться от администрации Челябинска восстановления справедливости и наконец виртуальная улица имени Джона Леннона превратится в настоящую! Любители музыки нашего города достойны этого!

Спасибо также авторам материалов за их безотказность, за альтруистический отклик на приглашение к сотрудничеству. Можно не сомневаться, что все они, как и составитель «Helter-Skelter», искренне любят музыку великолепной четверки под именем «The Beatles».

THE BEATLES FOREVER!

Михаил Гольцфарб

- *В оформлении разворота и обложки использованы работы екатеринбургского художника Вадима Окладникова*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЭПЛОКО» (УРАЛЬСКИЙ БИТЛЗ-КЛУБ)

Время идет, но Волшебное Таинственное Путешествие не заканчивается. Они словно слились – быстротекущее, неостановимое время и Ливерпульская Четверка. Теперь уже невозможно представить, что когда-то мир существовал без «Битлз», без их музыки, без их юмора, мистификаций, причесок, одежды и т.д и т. п.

И все-таки есть что-то удивительно трогательное в том, что вдали от туманной родины «Битлз», в суровых уральских краях появляется вот уже второе печатное издание, посвященное группе. Ведь, с точки зрения прагматиков, это не приносит ничего, кроме лишней головной боли, затрат энергии, финансов и прочего, что могло бы быть потрачено с большей выгодой, как того требует эпоха всеобщего потребления.

Но в том-то и дело, что те, кто издает эти журналы, считают «Битлз» не столько музыкальной группой, модной когда-то, или даже не столько культурным явлением XX века, а чем-то гораздо большим. Гораздо более значительным и важным для собственной души, чем вся эта суета вокруг коммерческой выгоды и прочих чисто физических составляющих жизни.

▪ *Алексей Коршун*

«Битлз» – отсвет той непреходящей радости, которую редко встретишь среди обычных земных забот и проблем. Радости, которой хочется делиться со всем окружающим миром. Именно так и появляются битлз-фэнзины – из-за непреодолимого желания поделиться радостью. Именно так появилось «Эплоко». Именно так, я уверен, появился и «Helter-Skelter». Другой вопрос, насколько хватит сил, вдохновения и – чего греха таить – все тех же финансов, чтобы не повторить судьбу других подобных изданий, спасовавших перед трудностями.

Славный город Челябинск давно заслужил право иметь журнал, посвященный Великолепной Четверке. Именно здесь впервые в России на официальном уровне было принято решение назвать в честь Джона Леннона одну из улиц. Здесь же, в издательстве «Аркаим», несколько лет назад вышла первая в регионе книга о создателе «Битлз» под названием «Джон Леннон: вот моя история, смиренная и правдивая». Не стоит забывать и о том, что один из самых главных рок-коллективов Советского Союза, работавших в стилистике «Битлз», «Ариэль», также возрос на челябинской земле.

Остается пожелать коллегам-землякам не утратить первоначального энтузиазма, позволившего выпустить первые номера «Helter-Skelter». Но – самое главное – сохранить и по возможности преумножить то восторженно-радостное восприятие мира, которым дышит музыка «Битлз» и без которого невозможно принять участие в Волшебном Таинственном Путешествии вместе Джоном, Полом, Джорджем и Ринго!

Алексей Коршун,
главный редактор журнала «Эплоко»,
Екатеринбург

Алена Мучинская

УРОКИ РУССКОГО

Урок 1

Предложение провести несколько дней с Полом Маккартни вначале ошеломило меня, а потом эта работа стала самым незабываемым уик-эндом в моей жизни. Все началось с того, что меня пригласили проконсультировать менеджеров Пола Маккартни по поводу возможного концерта в Москве. Ко мне пришло письмо с пометкой «Абсолютно конфиденциально». «Уважаемая мисс Мучинская, Вам пишут из пресс-офиса Пола Маккартни». Далее объяснялось, что Пол подумывает о поездке в Москву. Что Пол никогда до этого не был в этой необычной и странной стране, ни с «Битлз», ни с «Крыльями», ни с сольными выступлениями. Что Пол и компания ничего не знают о России. Что они должны хорошо подготовиться. Не могли бы вы, Алена Мучинская, уделить нам немного своего драгоценного времени? Так я оказалась при зарождении планов организации концерта Пола Маккартни в Москве.

Я проконсультировала пресс-офис, и тогда же Пол сделал мне предложение выступить в роли персонального переводчика и учителя русского языка. Его идея вначале показалась абсолютно сумасшедшей. Сумасшедшей до того, что я не раздумывая согласилась. Наш первый урок русского языка состоялся в Гамбурге и был посвящен разучиванию речи для произнесения ее в Эрмитаже, в Питере, куда Пол собирался с неофициальным визитом.

– Как сказать «Ladies and Gentlemen»? – первым делом спросил он и долго смеялся, услышав, что перевод звучит практически так же, как и оригинал.

– Я хочу сказать несколько слов, которые бы показали, что я старался выучить хотя бы что-то, – признался Пол. – Я понимаю, что русский язык очень сложен, поэтому не надеюсь, что получится выучить много. Но постараться стоит.

Его речь должна была выглядеть просто: «Я рад быть здесь, леди и джентльмены. Для меня это большая честь. Спасибо!» – и больше ни слова по-русски. Все шло отлично, пока мы не добрались до слова «честь». «Шеш, – пробовал Маккартни, – щеш? шеч? чещ?»

Алена Мучинская с Полом Маккартни ▪

Речь в материале идет о событиях, связанных с концером Пола Маккартни, прошедшем на Красной площади в Москве 24 мая 2003 года.

– Я напишу транскрипцию, – предложила я и написала «ches't'».

– Ты надо мной издеваешься? – расхохотался он.

– В чем дело? – изумилась я и еще раз взглянула на транскрипцию. И рассмеялась сама – слово «chest» по-английски означает «грудь».

– Теперь я не уверен и насчет всех остальных фраз, может, ты меня чему неприличному учишь? – продолжал он подтрунивать надо мной до самого конца урока.

Урок 2

Поездка к Президенту России тоже обогатила словарный запас певца. Встретившись с Путиным, Пол Маккартни не только пообщался с первым лицом государства и в деталях рассмотрел Красную площадь, но и получил очередную консультацию по произношению ключевого (как показало время) обращения к зрителям во время концерта. Дело в том, что я посоветовала ему сказать: «Привет, Москва!» «Не могу, – возразил он, – шоу могут транслировать по всей России, тогда все остальные города обидятся. Хочется чего-то простого в произношении, но вместе с тем – обобщающего в значении. Чего-то емкого, дружественного. Возможно – немного неформального. «Леди и джентльмены» не подойдут, – продолжал он, – чересчур официально». – «Товарищи?» – спросила я. «А не сочтут ли некоторые за издевку?» – осторожничал он. «Русские, привет!» – нашлась я. Именно так впоследствии Маккартни и открыл свой трехчасовой концерт.

После встречи с президентом у Маккартни было приподнятое настроение.

– Он придет на концерт? – первым делом спросила я.

– Не сможет, у него дела вечером, так что я ему спел «Let it be…» – чтобы обидно не было. Смотри, что у меня есть! – довольно похвастался он, протягивая

мне написанную от руки транскрипцию фразы «Привет, ребята!». – Это мне Путин посоветовал. Как звучит – здорово?

И он не преминул ее использовать в самый эффектный момент во время концерта. Ближе к середине выступления секьюрити Маккартни заметно оживились и стали группироваться, образуя узкий коридор для прохода в аудиторию со стороны кремлевских ворот. Они переговаривались по рациям и сверяли часы. Не нужно было обладать большим умом, чтобы сообразить, что президент

поменял свои планы и решил все-таки приехать на концерт. Появился человек с фотоаппаратом, заявивший, что он – официальный фотограф Путина и будет снимать его проход на концерт. Следом за ним появился и сам Путин. Он быстро прошел на свое место. Закончив песню, Маккартни оглядел зал и сказал: «Я вижу, в наших рядах прибыло! – затем улыбнулся и выразительно продолжил по-русски: – Привет, ребята!»

Урок 3

Распорядок дня Пола Маккартни в день концерта был расписан по секундам. С утра, после завтрака, Пол и Хеда отправились на массаж. После супруги поехали на встречу с президентом Путиным. Вернувшись от президента, Пол сразу же должен был ехать на Красную площадь, где уже вовсю шел саундчек. К тому времени Эйб, Викс, Брайан и Расти (музыканты Маккартни. – *Прим. авт.*) разогрели весь обслуживающий персонал концерта, а также всех прохожих, оказавшихся в то время на Красной площади, своим репетиционным выступлением. Когда же прибыл Пол, то там действительно начался настоящий рок-н-ролл.

Исполнив вариации нескольких песен с произвольными словами «Привет, Красная площадь, привет, Москва, как я рад быть здесь», Пол сошел со сцены и сразу же попал на фотосессию. Более 60 фотографов снимали Пола и его команду на фоне башен Кремля и луковиц собора Василия Блаженного. Десять минут спустя Пол уже бодро шагал на встречу с журналистами – пресс-конференцию с рекордным количеством журналистов в 500 человек. «Какие песни самые сложные в исполнении?» – спросили его. «Да они все, – ответил Маккартни, – достаточно легкие!»

Бодрый шаг Маккартни, покидающего пресс-конференцию, был отснят для специальной документальной английской ленты «В Россию с любовью». Для съемок этого уникального фильма – о том, как Маккартни «вернулся» в Россию, – за Полом неотступно следили несколько камер, а также легендарный английский телеведущий Дэвид Фрост. После этого прохода (во время которого Пол раздавал улыбки, автографы, беседовал с Фростом, обнимал жену Хеду, справлялся о настроении своих музыкантов и т.д.) мы и начали наш новый полуторачасовой урок, после которого Пол встретился с группой VIP – Алексеем Кудриным, Андреем Макаревичем, Петром Авеном, Александром Гафиным,

Михаилом Фридманом, после чего сразу же начал свой концерт.

Урок 4

За те полтора часа Полу Маккартни было необходимо выучить около 20 фраз на русском языке. Они хоть и были написаны для него на шпаргалке, должны были быть ему известны и понятны. Некоторые слова Маккартни произносил так, как будто всю жизнь только и делал, что говорил по-русски. Такие как «спасибо», «привет», «я люблю вас».

С последней фразой вышла смешная история. Шофер лимузина, на котором передвигался Маккартни, научил его: «Хотите сказать "я люблю вас" по-русски? Запомните – это звучит так же, как "желто-голубой автобус" по-английски». И Пол гордо сказал мне: «Еллу-блю-бас». Со свойственной мне категоричностью я порекомендовала Полу переучиться.

– Он учит так всех туристов, – защитил шофера Пол.

– Ты – не простой турист, – напомнила я. – К тому же ты будешь выступать на Красной площади. Давай хотя бы исправим «б» на «в».

С другими словами у Маккартни тоже возникали заминки – как, например, с «мы». Произнести это местоимение мы пробовали на разные лады в разном составе (жена Хеда, пресс-атташе, технический помощник). Ни у кого не получалось.

Зато мы сошлись на использовании сленговых словечек: «Можешь придумать легкие, дружелюбные, но неофициальные слова?» – спросил Пол. «О-о, я большой знаток русской ненормативной лексики», – воодушевилась я. «Только без «груди», пожалуйста», – напомнил Пол. И я постаралась. «Ну что, Москва, будем сегодня зажигать?» – фраза предназначалась для сумасшедшего барабанщика Эйба. «Махнем во Францию?» – этой фразой предварялась песня «Мишель». «Давай-давай!» – подбадривал Пол во время «Hey, Jude!» и просил: «Поют только мужчины!» или «Только девчионки!».

Урок 5

В середине урока в шатер к Маккартни зашел помощник с объявлением, что Михаил Горбачев должен быть с минуты на минуту.

– Останься, – попросил Маккартни, заметив мои деликатные попытки незаметно исчезнуть. – Мне понадобится твоя помощь.

Горбачев появился вместе с молодой парой.

– Здравствуй, Пол, – он обнял Маккартни. – Меня ты знаешь, а это – моя внучка. Удивила нас – замуж недавно вышла. Не буду тебя отрывать, ты – человек занятой, тут у меня несколько сувениров, – и он открыл пакет. – Моя книга (доставая плотный «кирпич». – *Прим. авт.*), будешь читать ее до конца жизни, она толстая. А это – о моей жене Раисе. Где, кстати, твоя жена?

– Отдыхает, – ответил Пол (именно тогда выяснилось, что Хеда в положении).

– Ладно, передай ей. Я с ней встречался – потрясающая молодая женщина. Я вот свою тоже очень любил – мы до 37 лет жили без телевизора – никак не могли друг от друга оторваться. И это ей передай (доставая маленький букетик ландышей. – *Прим.авт.*), скажи – из моего сада. Скажи – Горбачев сам вырастил.

– Спасибо вам, – сказал Маккартни. – Вы – великий человек!

– Да? – неподдельно удивился Горбачев и, пожелав Маккартни удачного концерта, вышел.

– Отличный парень, – с чувством сказал Маккартни. – Хеда с ним познакомилась в Женеве пару лет назад. Была в полном восторге – он очень остроумно про себя рассказал анекдот: «Огромная очередь за мясом. Один человек говорит: ˝Ох, этот Горбачев! Такая огромная очередь! Сил нет стоять. Пойду убью его!˝ Через 10 минут возвращается, его спрашивают: ˝Ну что, убил?˝ А он: ˝Нет, очередь, чтобы его убить, больше, чем очередь за мясом!˝».

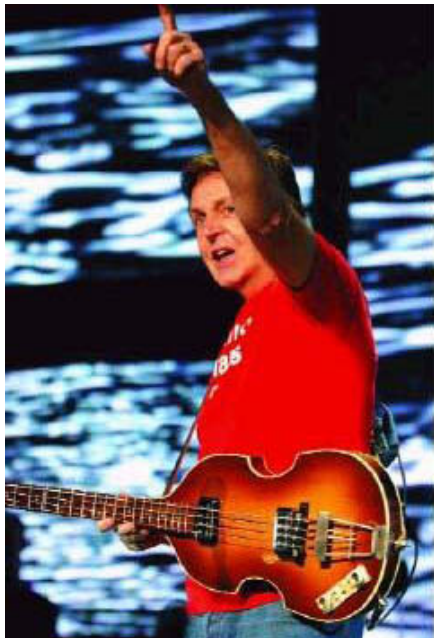
Маккартни понравилось и в Москве, и в Питере. Как и его музыкантам («Русские девушки – обалденно красивые!» – восхищались они).

На прощание я пожала ему руку:

– Познакомиться с тобой было сплошным удовольствием, – сказал он.

– Честно говоря, – пожимая ему руку, с чувством, с толком, с расстановкой говорю я, – удовольствие целиком принадлежало мне.

Лондон



Ольга Морозович

ДОРОГАЯ ЛИНДА

В сентябре 2011 года исполняется 70 лет со дня рождения Линды Маккартни, первой супруги сэра Пола. При жизни она подвергалась резкой критике, как в западных, так и в отечественных средствах массовой информации, причем критика не всегда была справедливой. В литературе о «Beatles» Линду в основном изображали в негативном свете – как стерву, групиз и дурочку. На мой взгляд, это совсем не соответствует действительности, если судить по тому, какой след она оставила после себя. Мне очень хочется рассказать о самой большой любви в жизни Пола Маккартни.

Линда Луиза Истман родилась 24 сентября 1941 года в городке Скарсдэйл, недалеко от Нью-Йорка, и стала вторым ребенком в интеллигентной семье адвоката Леопольда (Ли) Истмана и его жены Луизы. Детство девочки было счастливым и беззаботным. Сначала она училась в престижном колледже Сары Лоуренс, кстати, неплохо училась, только в старших классах начала прогуливать уроки. После его окончания стала изучать историю искусств в университете города Тусон штат Аризона. По ее собственному признанию, до переезда в Аризону у нее не было друзей, поскольку она росла в закрытом мире респектабельной семьи.

▪ *Ольга Морозович, г. Элиста*

1 марта 1960 года произошла трагедия: в авиакатастрофе погибает мать Линды. Это стало для девушки страшным ударом, она очень тяжело переживала случившееся. После долгих метаний, чтобы найти опору в жизни, она решила выйти замуж. Ее избранником стал студент того же университета, геофизик Джозеф Мелвилл Си. Их общим увлечением оказалась фотография.

В свое время подруга уговорила Линду, тогда еще мисс Истман, пойти вместе с ней в центр искусств Тусона на курсы фотографии. Линде понравилось, и фотография стала ее профессией. Более того, позже она признавалась: «Когда я осталась одна, без родительского присмотра и без мужа, фотография спасла меня». 31 декабря 1963 года у супругов родилась дочь Хезер, а через год они расстались: Мелвилл собрался ехать фотографировать в Африку, а Линда не захотела следовать за ним. Она взяла обратно свою фамилию и вместе с дочкой вернулась в Нью-Йорк. Поселилась в маленькой квартирке и устроилась работать в газету Town&Country. Правда, поначалу работа ей не нравилась, казалась скучной, но однажды в редакцию прислали приглашение от группы Rolling Stones, и это изменило всё.

Группа впервые прибыла в Нью-Йорк с ознакомительной и рекламной поездкой и собирала журналистов на яхте в Гудзонском заливе. Линда вызвалась пойти. Она всегда любила музыку, к тому же ее отец специализировался в области авторского права и многие музыканты были его клиентами. На яхту пустили, конечно же, не всех, но Линда сразу же понравилась ролингам. Еще бы, длинноволосая блондинка в мини-юбке быстро нашла общий язык с музыкантами. Когда она сошла на берег, ее сразу окружила толпа фотографов, желавших получить снимки группы, но не сумевших попасть на яхту. Так началась ее карьера рок-фотографа, которая успешно продвигалась. Она снимала The Doors, The Who, Боба Дилана, Дженис Джоплин и многих других, а ее фотография Джимми Хендрикса украшала обложку журнала Rolling Stone.

The Beatles Линда впервые фотографировала в 1965 году в Австрии, где ребята снимались в фильме «Help», а затем

в 1966 году на стадионе «Shea», во время последних американских гастролей группы, но тогда она была лишь одной из множества фоторепортеров, вращающихся около четверки. По-настоящему Пол и Линда познакомились 15 мая 1967 года в лондонском клубе «Bag o'nails», где Пол был со своими друзьями, а Линда с музыкантами группы Animals. Оба слушали выступление Джорджа Фэйма. Маккартни сразу понравилась эта девушка, и когда она собралась уходить, он, вопреки своим правилам, решил познакомиться. Узнав ее имя, Пол пригласил Линду продолжить вечер в другом модном лондонском клубе, «Speak easy». Само собой, мисс Истман согласилась, кто же откажется от общения с битлом?! Их следующая встреча состоялась четыре дня спустя в доме Брайана Эпстайна на презентации альбома Sgt. Pepper lonely heart's club band, куда Линда прибыла по приглашению хозяина дома, которому понравились ее работы. Тогда же был сделан их первый совместный снимок: Линда сидит на корточках перед Полом, они оживленно общаются и отчетливо виден их взаимный интерес. Через несколько дней наша героиня улетела домой.

Год спустя, в мае 1968-го, Леннон и Маккартни прилетели в Америку по делам фирмы Apple. Всё свое сво-

бодное время Пол проводит вместе с Линдой в отеле Beverly Hills. Маккартни нравились ее сильный характер, чувство юмора и необычный взгляд на вещи. Сблизило их и то, что оба рано лишились матерей, оба любили природу. Вернувшись в Англию, Пол разорвал помолвку с Джейн Эшер и стал звонить Линде, прося ее приехать к нему. В конце концов, она согласилась и 31 октября поселилась на Кавендиш-авеню. Это было непростое время в истории Beatles, они записывали белый альбом. Непростым оно было и для Линды, она никого вокруг не знала и жила очень изолировано. Дважды она отвергала предложение Маккартни выйти за него замуж, она не хотела с этим торопиться, поскольку у нее уже имелся неудачный опыт, к тому же ей не хотелось терять свою независимость. Полу, однако, все же удалось уговорить ее.

Ли Истман был против этого брака, и пара отправилась в Нью-Йорк. Линда сумела переубедить отца, и даже попросила его помочь разобраться в финансовой неразберихе Beatles. Во время этого визита Линда забрала с собой дочь. Бракосочетание состоялось 12 марта 1969 года в бюро регистраций Марлебона. Свидетелем со стороны жениха был его брат Майкл, специально для этого прибывший из Ливерпуля. Пол и Линда хотели тихую свадьбу, поэтому и назначили регистрацию на середину недели. Впрочем, это не помогло: когда они прибыли в Марлебон и вышли из машины, путь им преградила целая толпа репортеров и рыдающих фанаток. Никто не мог понять, почему битл женился на разведенной американке, с ребенком и без особых внешних данных. В прочность этого союза мало кто верил. Маккартни удочерил Хезер, позже семья пополнилась еще тремя детьми: Мэри (28.08.69), Стеллой (13.09.71) и Джеймсом (12.09.77).

После распада Beatles Маккартни впал в глубокую депрессию, стал много пить. Преодолеть кризис он сумел во многом благодаря волевому характеру жены. Можно сказать, что именно она научила мужа жить без Beatles. Поначалу Пол, по его собственному признанию, стал играть, чтобы не огорчать Линду. Позже, решив собрать новую группу, он задумал вывести на сцену и собственную жену – так он чувствовал себя увереннее. Вот как об этом вспоминает Линда: «Мы около года прожили на своей ферме в Шотландии, прежде чем Пол неожиданно предложил мне поработать с ним. Это полностью его идея. Он предложил мне играть на клавишных, поскольку считал, что научиться играть на клавишных легче и быстрее, чем на гитаре. Он посадил меня за пианино и сказал: «Вот это среднее «си», а теперь ты выучишь аккорды». Так что большая часть критики в отношении моей роли в группе была справедлива».

Но ведь нельзя представить Wings без Линды! Я, например, не могу представить «I'm your singer» без ее вокала. Сколько прекрасных песен написал вдохновленный супругой Пол! Ведь ей приходилось очень нелегко, совмещая роль жены, матери и музыканта, делая непривычные для себя вещи, однако она всё выполняла с поразительным самообладанием, никогда не проталкивая свое мнение и не переходя грань. Она всегда говорила, что, хотя она и поет и играет в группе, главная ее ипостась – фотография. Сферой ее приоритетов были семья и оформление конвертов пластинок мужа. Супруги практически не расставались, и когда их спрашивали: «Почему?» – они отвечали: «А зачем?! Нам хорошо вместе». Даже когда Линду положили в больницу (она была беременна Стеллой), Пол, чтобы не расставаться с ней, принес в больницу кровать и ночевал там. Уезжая на гастроли, они брали с собой детей, и на вопрос: «Зачем вы это делаете? Почему вы не наймете няню?» – говорили: «Потому что иначе наши дети совсем не будут видеть своих родителей».

Для этой пары была естественна постоянная взаимная поддержка. Когда Линда запускала свою линию вегетарианских продуктов, Пол помогал ей как только мог. И даже после почти тридцати совместно прожитых лет они по-прежнему смотрели друг на друга влюбленными глазами. Линда говорила: «Как и у любой женатой пары, у нас случаются ссоры. Пол может быть просто невыносимым, потому что он очень взыскателен и знает, чего хочет, а если что-то делается не так, он сильно злится». И продолжала: «Больше всего в мужчине я ценю заботливое отношение, и это очень привлекает меня в Поле. Даже после стольких лет совместной жизни он всегда после работы заходит куда-нибудь, чтобы купить мне цветы». Также Пол по утрам готовил жене чай. И всегда говорил, что очень гордится Линдой.

Но даже такая большая любовь бессильна против рака. Пол не отходил от любимой ни на шаг, помогая пережить болезненное лечение, но все усилия оказались напрасными. Линда умерла 17 апреля 1998 года на семейном ранчо в Аризоне в окружении мужа и детей.

Согласно завещанию, Линда оставила Полу все свое состояние – 138 миллионов фунтов. Эти деньги были заработаны ею благодаря фотографиям и компании по производству вегетарианской пищи. Кроме того, Линда получала доходы от музыкальных проектов своего мужа и инвестиций. Не стоит также забывать, что Линда – наследница состояния влиятельной адвокатской семьи Истман. Однако своим успехам она во многом обязана себе самой. В 1990 году ее состояние оценивалось примерно в 40 миллионов фунтов. В последние годы ее жизни ее компания по производству вегетарианской пищи зарабатывала по 35 миллионов фунтов в год, занимая двадцать процентов своего рынка, а первая кулинарная книга, написанная Линдой, стала международным бестселлером.

В 2002 году по инициативе сэра Пола в саду города Кэмпбелтаун на мысе Кинтаир – полуострове на западе Шотландии была установлена бронзовая статуя Линды. Она изображена с ягненком в руках и сидит в окружении живых цветов, причем каждый год высаживаются разные цветы. На открытии памятника присутствовали дочери Маккартни Стелла и Мэри и сам Пол, который хочет, чтобы люди помнили его музу.

P. S. В марте 2011 года открылся официальный сайт http://www.lindamccartney.com, созданный и утвержденный лично Полом Маккартни и его семьей, на котором будет широко освещаться жизненный путь Линды. На сайте также будут представлены разделы, посвященные вегетарианской кухне, фотографиям, музыке и фильмам.

ДАМЫ ОРДЕНА МВЕ

Валерий Ваганов

при участии Ольги Морозович

ТРИ СЕСТРЫ

Внимательные по-читатели Великолепной Четверки, почитывающие выпуски «Эплоко» – журнала Уральского Битлз-клуба, возможно, могли обратить внимание на имеющуюся там рубрику «Кавалеры ордена МВЕ», где три английские буквы значат «Член Битловской империи». Успели отметиться в оной рубрике про околобитловскую тусовку Донован («Эплоко» № 6), Фил Спектор («Эплоко» № 7), Пит Шоттон («Эплоко» № 9).

▪ *Валерий Ваганов (Екатеринбург) с внуком Сеней*

Как видно, там фигурируют лишь мужчины, а вот с прекрасным полом – напряженка. Чтобы как-то исправить эту явную несправедливость, в «Helter-Skelter» открывается новая рубрика с соответствующим названием – «Дамы ордена МВЕ – Мэм Битловской империи». Первый выпуск посвящен падчерице и двум дочерям Пола Маккартни – Хезер, Мэри и Стелле.

Сразу оговорюсь, что, строго говоря, только Хезер имеет к «Битлз» некоторое отношение, поскольку успела побывать на съемках «Let It Be», а вот Мэри и Стелле не повезло, ибо они родились в семье Пола и Линды Маккартни уже фактически после распада Великолепной Четверки – соответственно 28 августа 1969 года* и 13 сентября 1971 года.

Итак, рассказ о трех героинях нашей рубрики начну с самой первой.

Хезер. Девочка, так понравившаяся Полу, когда Линда впервые ее ему показала в мае 1968 года, родилась в самый разгар бушующей в Британии битломании – 31 декабря 1963 года. Мама – студентка Линда Истмен из состоятельной семьи адвоката Ли Истмена и дочери владельца сети супермаркетов Луизы Линдер (а юристы и врачи в США – сливки среднего класса), папа – геофизик Мел Си. Брак не заладился, и через год мамочка вернулась в родные пенаты с крошкой Хезер. Впоследствии Пол ее удочерит.

Дальнейшая судьба Хезер никак не связана с увлечениями своих родителей и отчима. Перепробовав много профессий, она стала заниматься гончарным делом – и весьма успешно. Выставки ее работ проходили в Новом и Старом Свете, ее приглашали в Японию и Австралию. Вазы, сработанные ловкими пальчиками мастерицы, со свистом уходили с дорогих аукционов, ими украшали даже королевские приемы, а знаменитая фарфоровая компания «Wedgwood» даже провозгласила Хезер «одним из самых ярких молодых талантов Британии», и это притом, что она американского происхождения! Интересно, что она лепила и обжигала горшки, создавая их по старинному методу – не используя гончарного круга и формируя глину руками.

Из всезнающего интернета я почерпнул информацию и о родных доченьках Макки.

Помните, как пел Александр Вертинский:

Жил я шумно и весело – каюсь,
Но жена всё к рукам прибрала,
Совершенно со мной не считаясь,
Мне двух дочек она родила…

Мэри. Девочка была названа в честь матери Пола. Это она выглядывает из дубленки Пола на задней обложке его первого сольника «McCartney». Так что экс-битл там со своим первенцем на альбоме-первенце.

Мэри пошла по стопам матери и выбрала карьеру фотографа. Работает она, как в свое время матушка, в жанрах портретной и фэшн-фотографии.

3 апреля 1999 года в семье Мэри и ее мужа, телевизионного продюсера Алистера Дональда, родился Артур, который стал первым внуком Макки. 1 августа 2002 года Мэри родила еще одного сына – Элиота. Но в 2005 году супруги расстались. 11 августа 2009 года она родила третьего сына, Сэма, а 12 июня 2010 вышла замуж за его отца, Саймона Эбауда. Регистрация прошла в том самом ЗАГСе, где поженились ее родители (ну совсем как у Джона Леннона!).

Стелла. Больше всего в сети, да и просто в газетах и журналах, написано про Стеллу. Это и не удивительно, ибо она – звезда моды (имя «Стелла» в переводе с латинского означает «звезда». – *Прим. авт.*), да к тому же еще и дочь звезды рока. Надо отметить, что, несмотря на отцовскую «звездность», Стелла – самодостаточная личность.

По словам Пола, роды были сложными и девочка появилась на свет в результате кесарева сечения, в то время как он находился за пределами операционной палаты и молился, чтобы вторая дочка родилась«на крыльях ангела». Именно эти «крылья» позже навели Пола на мысль назвать свою группу «Wings».

Стелла начала интересоваться дизайном одежды еще в возрасте 13 лет, тогда же она создала свой первый жакет. Может быть, и тут сработали гены? Ведь Пол в юности тоже любил создавать модели одежды (см. рис. на стр. 16).

* *Примерно в это самое время, а точнее – 22 августа, состоялась самая последняя фотосессия четверки – в беркширском поместье Леннона, Титтенчёрст Парк. В последний же раз все четверо собрались вместе в офисе «Эппл» 17 или 18 сентября 1969 года (никто точно не помнит!), и именно там Джон сказал Полу знаменитую фразу: «Я хочу развода». Больше «Битлз» в одном помещении вчетвером никогда не собирались!*

Спустя три года Стелла стала ученицей кутюрье Кристиана Лакруа, работавшего над своей первой коллекцией одежды, и совершенствовала свои навыки, работая у Эдуарда Секстона, в течение нескольких лет бывшего портным ее отца.

Основное образование она получила в колледже дизайна Рэйвенсборн, дизайн одежды изучала в Колледже искусств и дизайна им. Святого Мартина. Ее дипломную коллекцию на выпускном шоу в 1995 году бесплатно демонстрировали подруги и супермодели Наоми Кэмпбелл, Ясмин Ле Бон и Кейт Мосс. Сама коллекция была показана в сопровождении песни Пола «Stella May Day». Шоу попало на первые полосы газет, а коллекция была продана магазинами Токио и Лондона.

Под влиянием родителей Стелла стала вегетарианкой и не использует мех и кожу при создании коллекций одежды.

В марте 1997 года Стелла была назначена креативным директором Парижского Дома моды Chloé, сменив на этом посту Карла Лагерфельда. Лагерфельд был не слишком впечатлен таким выбором дома, заявив, что «Chloé нужно было громкое имя. Они его получили, но в музыке, а не в моде. Будем надеяться, что она одарена так же, как ее отец». Несмотря на первоначальный скептицизм, разработки Маккартни принесли коммерческий успех и получили признание критики.

В 2001 году Стелла покидает Chloé для создания собственной одноименной линии у Gucci. Линия состоит из четырех магазинов: в Нью-Йорке (с 2002 года), Мэйфэре (с 2004 года), Лос-Анджелесе (магазин открыт в день рождения дизайнера в 2005 году и включает парфюмерную продукцию) и Гонконге (открыт в 2008 году). В 2009 году Стелла открывает магазин в Париже, в самом сердце сада Пале-Рояль.

В 2000 году она получила титул «Дизайнер Года» от VH1/Vogue. Награду дочери вручал сам Пол (который, к слову, любит бывать на показах модной одежды, разработанной Стеллой). Стелла поблагодарила его в своей речи и сказала, что посвящает награду своей покойной матери. В 2000 году Маккартни также стала автором свадебного платья Мадонны для ее бракосочетания с Гаем Ричи, а впоследствии – костюмов Мадонны для ее Re-Invention World Tour и костюмов Энни Леннокс для ее летнего турне.

В июле 2010 Adidas, официальный партнер Олимпийских и Паралимпийских игр 2012 года в Лондоне, объявил о назначении ведущего британского дизайнера Стеллы Маккартни креативным директором коллекции Adidas Team GB, отвечающим за разработку одежды как для атлетов, так и для болельщиков британской команды.

Маккартни всегда утверждала, что стала бы знаменитым модельером, даже если бы ее отец не был Полом Маккартни. Отчасти это связано с предположениями, что Vendome, владельцы Chloé, назначили ее не столько за талант, сколько для привлечения внимания. Однако в последнее время часть этих критиков признали ее способности. Как пишет «Vogue», «ее первая коллекция для дома Chloé, показанная в Париже в октябре 1997 года, быстро рассеяла все сомнения относительно ее таланта».

В ноябре 2007 года Стелла разработала серебряный кулон в форме ноги, вероятно, с целью задеть бывшую жену своего отца, Хезер Миллс, у которой ампутирована нога. Инсайдеры мира моды сочли это остроумным, но несколько выходящим за рамки разумного.

30 августа 2003 года Стелла Маккартни вышла замуж за британского издателя Аласдхэйра Уиллиса. При этом свадебное платье Стеллы представляло собой обновленный вариант свадебного платья ее матери 1969 года.

Стелла оказалась плодовитой не только в дизайне. Ее первый ребенок, сын Миллер, родился 25 февраля 2005 года. Второй была дочь Бейли (8 декабря 2006). А дальше родились еще сын Беккетт (8 января 2008) и дочь Рэйли (23 ноября 2010). Четверо детей! С появлением потомства молодая мама стала гораздо больше времени уделять семье. «Профессия для меня очень важна. Но когда родился сын, все прочее отошло на второй план. Хотя должна вас заверить, дело от этого не пострадало. Напротив, новые идеи посещают меня теперь гораздо чаще», – говорит она.

Стелла, как и ее муж, является членом Королевского британского легиона – неправительственной организации, ответственной за распределение средств среди нуждающихся ветеранов. Эта организация собирает миллионы фунтов стерлингов ежегодно, проводя общенациональную акцию «Красный мак» (Poppy Appeal; «poppy» – мак) для сбора средств в помощь военнослужащим, которая посвящена всем погибшим в Первой и Второй мировых войнах.

О Стелле можно много еще говорить, но наша рубрика не резиновая…

В завершение ее – некий сюрприз от российской журналистки Татьяны Пинской. Она дружна со Стеллой и взяла у нее автограф, который потом подарила мне. Причем автограф этот оставлен на бланке приглашения на дефиле, адресованного сестре Стеллы Мэри.

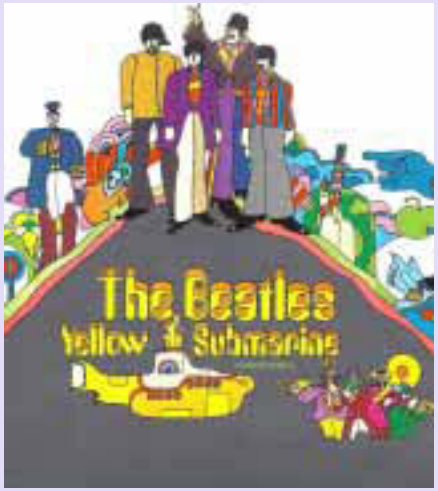
Хороших дочерей вырастил Пол! А уж про сына-музыканта – разговор особый.

И снова из А. Вертинского:

Доченьки, доченьки,
Доченьки мои!
Где ж вы, мои ноченьки,
Где вы, соловьи?

ЖЕЛТАЯ ПОДЛОДКА ИОСИФА БРОДСКОГО

18 июня – день рождения Пола Маккартни (1942). Возможно, сэр Пол Маккартни знает, что около сорока лет тому назад в стране, которой больше нет на карте, в городе Ленинграде (и такого названия тоже нет), их битловскую песню «Yellow Submarine» для пионерского журнала «Костер» переводил… будущий нобелевский лауреат, один из самых почитаемых современных поэтов Иосиф Бродский.



О том, что Бродский переводил «Битлз», вспоминали еще в первый приезд экс-битла в Россию, в 2003 году, потому что единственный концерт Маккартни на Красной площади был 24 мая, в день рождения поэта! Правда, «переводы Битлз» – только «Желтая подлодка» в пионерском журнале. Неизвестно, как перевод был встречен тогда, в самом конце 60-х.

Yellow Submarine

In the town where I was born
lived a man who sailed to sea
and he told us of his life
in the land of submarines.

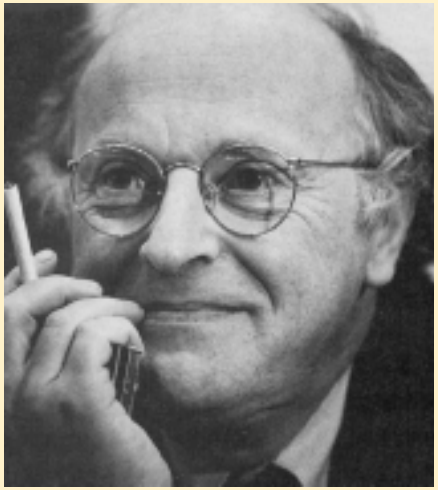
So we sailed up to the sun
till we found the sea of green
and we lived beneath the waves
in our Yellow Submarine.

Ref.:
We all live in a Yellow Submarine
Yellow Submarine, Yellow Submarine.
We all live in a Yellow Submarine
Yellow Submarine, Yellow Submarine.

And our friends are all on board
many more of them live next door
and the band begins to play.

Ref.:

As we live a life of ease
every one of us has all we need
sky of blue and sea of green
in our Yellow Submarine.



А вот перевод Бродского:

Желтая подлодка

В нашем славном городке
Жил один моряк седой.
Он сказал, что был в местах,
Где живут все под водой.

И немедленно туда
Мы поплыли за звездой,
И в подводной лодке там
Поселились под водой.

Есть подлодка желтая у нас,
желтая у нас,
желтая у нас.
Есть подлодка желтая у нас,
желтая у нас!

И друзья от нас теперь
Не выходят через дверь,
И оркестр гремит всю ночь:
Там-тарарам, бум-бум-бум!

Мы живем внутри воды,
Нет ни в чем у нас нужды.
Синь небес и зелень вод
Над подлодкой круглый год.

Кстати, Бродский переводил «Yellow Submarine» отнюдь не только для заработка. Из книги «Диалоги Соломона Волкова с Иосифом Бродским»:

Волков: Одену нравилось литературное творчество Джона Леннона. А как вы относитесь к поэзии группы «Битлз»? Вы ведь, кажется, переводили их «Желтую подлодку»?

Бродский: Да, по просьбе ленинградского журнала «Костер». Вообще-то я всерьез отношусь к этим делам. По-английски это может быть очень интересно. А тексты, написанные Джоном Ленноном и Полом Маккартни, совершенно замечательные…

Алистер Тейлор

ИЗ КНИГИ «СЕКРЕТНАЯ ИСТОРИЯ БИТЛЗ» (2003)

«Встреча»

История о том, как Брайан Эпстайн стал менеджером «Битлз», теперь перешла в разряд битловских легенд, и, к сожалению, это часто означает, что истинные факты просто выкидываются в окно. Моя память, как и у всех, может меня подводить. Но всё это происходило на моих глазах, и даже если вы читали или слышали что-то противоречащее моему рассказу, сейчас вы читаете правду.

Однажды, устав от того, что люди спрашивают пластинку «Битлз» «My Bonnie», а мне приходится отвечать, что у нас ее нет, я оформил заказ на нее от имени человека, которого просто выдумал. Ведь Брайан отказывался выписывать пластинки, если не было конкретного заказа от конкретного покупателя. Но уж если заказ был, Брайан делал все, чтобы заполучить пластинку, если она существует хоть где-нибудь в мире.

Знаменитая легенда гласит, что парень по имени Раймонд Джонс зашел в магазин и спросил пластинку «Битлз». Но я-то знаю, что это я выдумал такое имя и записал его в книгу заказов. Но теперь ливерпульцы утверждают, будто знакомы с «настоящим» Раймондом Джонсом, и что самое удивительное, парень с таким именем якобы даже помнит, как делал заказ. Чепуха! Это было имя, наобум выбранное мною, потому что мне нужно было получить эту чертову пластинку «Битлз», которую у меня все время спрашивали. Но песня эта была не в исполнении «Битлз». Я тогда

Брайан Эпстайн ▪

несколько недель занимался поисками и узнал, что песню «My Bonnie» исполняли не «Битлз». Ее исполнял Тони Шеридан и сопровождающая группа под названием «Beat Brothers». Оказалось, что «Beat Brothers» – это и есть «Битлз».

Пластинку надо было заказывать у фирмы «Polydor» в Германии. Минимальный заказ – 25 экземпляров. Я сделал заказ, и их привезли. Одну пластинку я купил сам, а Брайан написал и повесил на витрину объявление: «В продаже пластинки ˝Битлз˝». И через пару часов эти пластинки были распроданы. Мы с Брайаном послушали песню и оба решили, что это мусор, но реакцию, которую она вызвала среди покупателей в Ливерпуле, было невозможно проигнорировать, она изумляла. Это была великолепная, громкая, чудесная запись. Я заказал коробку с 25 экземплярами еще раз, и они разошлись столь же быстро. Продав уже несколько тысяч, мы позвонили в «Polydor» и попытались им рассказать о том, что происходит нечто необычное, но им это было неинтересно. Они не желали ничего знать о странном скачке продаж в каком-то неизвестном им провинциальном магазине пластинок. Но именно тогда у Брайана появился интерес к «Битлз».

Через несколько недель Брайан зашел в магазин и спросил: «Помнишь пластинку этих ребят, этих «Битлз», которую мы продали? Так вот, они выступают здесь, в клубе Каверн. Ты знаешь, где находится этот клуб?» А находился он всего в двухстах ярдах оттуда, где мы стояли! Когда Каверн был джаз-клубом, я часто туда ходил, это было до того, как на музыкальной сцене стали появляться поп-группы. А Брайан понятия не имел о существовании этого клуба. Он предложил взглянуть на эту необычно популярную группу музыкантов, именуемую «Битлз», и заодно пообедать. Брайан видел плакат, рекламирующий «Битлз», приехавших «прямо из Гамбурга». Теперь люди уверены, что мы наверняка должны были знать тогда, что «Битлз» – ливерпульская группа. Ну, может, мы должны были знать об этом. Но, если честно, не знали.

Еще один из мифов о «Битлз» – будто о появлении Брайана Эпстайна в Каверн объявил диск-жокей Боб Вуллер. И будто Брайан позвонил в клуб за день до визита и потребовал для себя VIP- приема. Все это неправда. Все было гораздо проще. Первая встреча Брайана с «Битлз» произошла почти случайно. Брайан просто был заинтригован этой неизвестной группой, привлекшей так много покупателей к его прилавкам, и захотел взглянуть на «Битлз» своими глазами. В его жизни как раз наступил момент, когда ему стало скучно. Что подтолкнуло Брайана предложить мне послушать «Битлз» в Каверн – так это чистое и простое любопытство. Было 9 ноября 1961 года, у нас заняло всего несколько минут дойти до Каверн на Мэтью стрит. Я заплатил возле дверей две с половиной кроны, которые Брайан потихоньку передал мне, когда мы подходили ко входу, охраняемому одним-единственным, упитанным и пожилым, вышибалой. Мы сели за задний столик. Кое-кто говорит, что у нас были с собой портфели. Неправда. Мы пришли в Каверн без всякой мысли о бизнесе. Мы шли обедать.

Каверн оказался настоящей помой-

Перевод Ольги Максименко (Лондон)

кой. Он здорово скатился вниз с тех пор, как перестал быть джаз-клубом. На стенах выступали капельки конденсата. Когда-то в этом помещении был овощной склад, и оно до сих пор воняло овощами. Было очень жарко и душно, толпы подростков пытались попасть поближе к сцене. Помещение трещало по швам. У девушек на головах были модные начесы, а парни изо всех сил пытались выглядеть крутыми. Бара как такового не было, а кока-кола лилась рекой. Шум, как и запах, сшибали с ног, и трудно было сказать, что ужаснее. Моей первой реак-

цией было: «Пойдем-ка отсюда», потому что четверка жутких молодых людей, расположившихся на сцене, создавала страшнейший грохот. На мой взгляд, они выглядели как типичные, не очень приятные юнцы. К тому же ни я, ни Брайан не любили поп-музыку. Она была очень громкой. Она была физиологичной. А тут мы услышали столько шума, что звук почти можно было потрогать. И хотя мы сидели сзади, он отдавал в грудь, словно удар кулаком. Наконец, в своих костюмах мы отчаянно не вписывались в эту среду простецки одетых подростков. Экстраординарная ситуация. Люди узнавали Брайана, и ему было очень неловко. И все же мы не уходили, охваченные магией происходящего в зале, раздавленные этим невероятным шумом, этой поразительной энергией, бьющей через край.

Четверо битлов были одеты в черные кожаные джинсы и куртки и в черные футболки, и они выглядели совершенно неконтролируемыми. Я видел, как глаза Брайана расширились от удивления, когда битлы, в промежутке между песнями, стали перекрикиваться и переругиваться с публикой. Они вовсю хлестали коку и курили на сцене. Они были просто кошмарны. Мы сидели, словно пара инопланетян, гадающих, на какой планете они приземлились. Это было одним из наиболее шокирующих приключений в моей жизни, и я знаю, что Брайан чувствовал то же самое. Но вдруг я заметил, что моя нога стучит в такт музыке. Несмотря на свою работу, я нисколько не любил поп-музыку. И, конечно же, я был не очень-то высокого мнения об этой толпе мужланов. Они были из тех парней, которых я всегда избегал в школе, – этакие, знаете ли, нарушители спокойствия, которым плевать на всех. И все же… в них было нечто необычное и, несомненно, привлекательное. Их уверенность в себе и невежество были очевидны. Я огляделся и заметил, что рука Брайана отстукивает ритм песни. Мы не смотрели друг на друга и ничего не говорили. Сорок лет прошло с того судьбоносного визита, а я все думаю, что́ Брайан увидел в этой шумной и грязной поп-группе? Помню, уже спустя годы, я сказал как-то Полу, что, похоже, они знали тогда всего пять аккордов. Он ответил: «А вот и нет. Мы знали их всего три».

До сих пор не могу понять, что́, но что-то случилось в Каверн в тот обеден-

ный час. И Брайан, и я были совершенно ошарашены. «Битлз» были шумными, они не были «хорошими ребятами», но в них был некий особый ингредиент. Это было выше харизмы. Это было выше музыкальных данных. Это было выше всего, что можно легко определить. Они сыграли около пяти номеров. Они спели «Money», «I Saw Her Standing There», «A Taste Of Honey», «Twist And Shout», и можно сказать, что все это звучало одинаково ужасно. Меня удивило, что в конце их выступления Пол сказал: «Мы хотели бы завершить выступление песней, написанной Джоном и мною». Это была «Hello Little Girl», которая мне показалась вполне приличной поп-песней. Они ее потом так и не записали. Более того, через несколько лет они отдали ее «The Fourmost», другой нашей ливерпульской группе. И эта песня даже стала своеобразным хитом. А тогда… мы с Брайаном переглянулись. Так значит, эти «мужланы» еще и сочиняют… В те дни это было весьма необычно.

Знаменитая легенда гласит, что в итоге Брайан прошел в гримерку «Битлз» и, чтобы произвести на них впечатление, представил меня как своего личного помощника. Ерунда. На разные лады снова и снова твердят, что Брайан представил меня как своего личного помощника, чтобы показать «Битлз», что он крупный бизнесмен. Это просто-напросто неправда. Я на самом деле был его личным помощником. И Брайан не лез из кожи вон, чтобы произвести на «Битлз» впечатление. По выражению их лиц было видно, что ему это и так вполне удается. Мы просто поздоровались. Так называемой гримеркой им служил шкаф. Мы просто при всем желании не могли туда уместиться. Мы узнали всех битлов, они заходили в наш магазин. Нас позабавило, что мы принимали их за какую-то загадочную немецкую группу, в то время как они ливерпульцы. Брайан проговорил: «Я просто хотел сказать, что мы слышали ваши последние пять песен. Вы выступили великолепно». Они немного смутились, поблагодарили нас, и мы ушли. Спустя годы битлы вспоминали о бесчисленных остротах и ехидных замечаниях, которые они отпускали в адрес «чистюли» мистера Эпстайна во время встречи, но, насколько я помню, вся четверка вела себя вежливо и очень даже уважительно.

У нас с Брайаном было одно желание – выбраться из клуба и обсудить происшедшее. Однако мне помнится, что по пути на обед, когда мы шли из Каверн до ресторана «Пикок», мы почти не разговаривали. «Битлз» играли слишком громко, и нам понадобилось время, чтобы восстановить слух и собраться с мыслями после всего, что было. Через полчаса Брайан принял решение, из-

менившее затем наши жизни. Он спросил, что я думаю о «Битлз», и я сказал: «Если честно, я думаю, что они ужасны. Ну и грохот! Но что-то в них есть. У них потрепанный вид, в них совсем нет профессионализма, но что-то в них есть». «Да, – сказал Брайан, и на его красивом лице появилась его знаменитая полуулыбка, – они ужасны. Но я считаю, что они великолепны. Как ты думаешь, может, мне стать их менеджером? Я хочу знать, Алистер, будешь ли ты работать лично на меня или на NEMS?» – спросил Брайан. «Наверное, на тебя, Брайан. Я же твой личный помощник, – сказал я, не понимая, в чем разница. – А зачем ты спрашиваешь?» «Потому что я думаю стать менеджером «Битлз» и полагаю, что это будет означать большое количество работы. Хочу знать, что ты думаешь об этой идее? Если я займусь «Битлз», ты уйдешь со мной? Или ты хочешь остаться в магазине?» Я тут же понял, что он говорит серьезно. И я понял, к какой мысли он меня подводит. Вряд ли эта мысль возникла у него до того, как мы пошли в Каверн. Но в Каверне он был совершенно очарован теми замечательными свежими талантами, которых он там увидел и услышал. Думаю, что тогда же он осознал, что сможет сделать из них потрясающую поп-группу, не похожую ни на что, виденное миром прежде.

Брайан познакомился с «Битлз» при мне, и я ни на секунду не поверю бесконечно повторяемому мнению о том, что он безнадежно влюбился в Джона. Он влюбился в кипучую энергию, злой юмор и неотразимую харизму всей этой четверки. Брайан был умным человеком, и мог бы преуспеть на любом поле деятельности. Но я думаю, что в тот день в Каверн он увидел потенциал «Битлз», и это его изменило. Он тут же мне заявил, что верит: «Битлз» могут стать лучше Элвиса. Вот так, с места в карьер. Брайан Эпстайн не много времени потратил на раздумья. С того самого дня он просто знал, что они с «Битлз» смогут завоевать мир. Его энтузиазм был заразительным, и, конечно, мне захотелось стать частью его планов. За обедом он сказал, что организует новую менеджмент-компанию, и пригласил меня присоединиться. Это выглядело гораздо интереснее, чем работать в магазине пластинок, и я поспешил сказать Брайану, что полностью его поддерживаю. Мне было бы приятно сказать, будто я разделял точку зрения Брайана, но это было не так. Я видел, что талант этих четырех парней еще сырой.

Пусть Джон Леннон и Пол Маккартни были не из тех парней, с которыми ваши родители позволили бы вам водиться, но в их невежестве и бешеной энергии было нечто несомненно привлекательное. Джордж Харрисон был гораздо более тихим и в те дни держался на втором плане, а барабанщик Пит Бест вообще все время молчал. Но я надеялся, что Брайан обеспечит им успех. Я ни малейшего представления не имел о том, попадут ли «Битлз» в чарты или в очередь за пособием по безработице, но я был уверен, что Брайан Эпстайн своего добьется. Он был уверен в себе и амбициозен. И теперь, когда у него была мечта, которую он собирался осуществить, я хотел в этом участвовать. А потом он сказал нечто, что произвело на меня эффект разорвавшейся бомбы. Он сказал: «Алистер, так как ты будешь участвовать в организации и ведении дел новой компании, я хотел бы платить тебе 2,5% от контракта "Битлз"». Разговор, последовавший за этим, мне до сих пор больно вспоминать. Цифры могут варьироваться, но одно ясно: мой отказ стоил мне миллионов фунтов. Может быть,

впрочем, что Брайан тогда проверял меня на преданность, но даже спустя сорок лет, когда человека, который мог бы разрешить мои сомнения, к сожалению, уже нет, я не могу быть уверенным в этом полностью. Однако тогда я сказал: «Брайан, я не могу это принять, хотя это очень щедрое предложение. У меня нет своих денег, которые я мог бы вложить в «Битлз», а я ведь знаю, как дорого будет стоить налаживание этого бизнеса». Брайан перебил: « Мне не нужны твои деньги, мне нужна твоя преданность». Но этого мне можно было и не говорить. Я сказал: «У тебя уже есть моя полная и абсолютная преданность. Так будет всегда. Всё, что мне нужно, – это приличная зарплата, и я буду доволен». Не переставая укорять себя за недальновидность, я могу думать лишь, что мои денежные проблемы тогда так давили на меня, что прибавка пары фунтов в неделю к моей зарплате казалась мне более надежной перспективой, чем сомнительные шансы неумытой четверки из Мерси-сайда взять штурмом мир развлечений. И как я мог так ошибаться?

Брайан взялся за дело. Его голова была полна планов, связанных с «Битлз». С годами я понял, что у Брайана была долгая история проектов, за которые он брался с огромным энтузиазмом и к которым потом терял интерес. Его семья и старшие друзья считали, что «Битлз» станут еще одним преходящим интересом. Я так не считал, отчасти потому, что не столь хорошо знал Брайана Эпстайна, а отчасти потому, что видел явную перемену в нем в тот день. Слушая, как четверка недисциплинированных мужланов хриплыми голосами поет в душном подвале свои песни, Брайан на сто процентов поверил в то, что нашел самых популярных артистов XX века. И он был прав.

▪ *Эппи (так ласково звали битлы Брайана) со своими любимцами в период расцвета их карьеры*

Михаил Гольцфарб

«ПО СВЯЩЕННЫМ МЕСТАМ»

Рейс Москва-Лондон, и мне не верится, что именно я лечу этим самолетом, полное ощущение нереальности происходящего. Как сказал бы О. Бендер: «Сбылась мечта идиота!» Остается только переиначить фразу небезызвестного вождя пролетариата: «Товарищи, поездка, о которой так долго мечтал битломан, свершилась!» Вот и Хитроу, и представитель турагентства везет меня в гостиницу «Ройял» вблизи Рассел сквера. Позднее я узнал, что это было чудесное совпадение, но об этом несколько позже.

Экскурсии по Лондону и окрестностям начинались со следующего дня, поэтому я бросил вещи в гостинице и сразу отправился на поиски Abbey Road. Мне было известно, что это недалеко от станции метро St. John's wood (наверное, я хорошо готовился к поездке!). Кстати,

в Лондоне несколько улиц с таким названием, но мне нужна была та самая… со знаменитой «зеброй» и с одноименной студией, на которой записывалось большинство альбомов «Битлз». Выхожу из метро и сразу иду в нужную сторону, словно кто-то ведет меня. Сердце учащенно бьется, в голове пульсация, и я иду словно во сне. Бормочу про себя: «Come together, right now!» А вот и она… «зебра». Вокруг туристы, фотографируют друг друга. Вижу скамеечку для тех, кто желает снять обувь и пройти по переходу босиком, как «обложечный» Пол. Я бросаю на нее сумку и начинаю двигаться по «зебре» то в одну, то в другую сторону, попросив подвернувшегося туриста сфотографировать меня. Затем быстро снимаю обувь и хожу уже босиком. Водители подходящих к этому месту автомобилей и автобусов не сигналят, не возмущаются задержкой, а терпеливо и с улыбкой ждут, пока туристы не сделают нужное им количество снимков. Понять, в каком я был состоянии, можно хотя бы по тому, что я бросил сумку с документами, билетами и деньгами на скамейку и спохватился лишь минут через пятнадцать. Тут мне пришла мысль «воссоздать» ситуацию с обложки «Abbey Road». Наверное, во мне умер режиссер. Строю подвернувшихся молодых ребят-англичан на «зебре» – и фотография готова. Видно, ребята были со мной в одной тональности, и мы легко организовались, несмотря на мой слабый английский.

А вот и студия «Abbey Road», до боли знакомое здание, как много раз я рассматривал его на разных снимках. Знакомлюсь с молодым англичанином-музыкантом, и он ведет меня внутрь. На входе стоят старые «аппараты» – это студийные магнитофоны 60-х, с помощью которых записывались мно-

гие из любимых всеми песен «Битлз». Знаю, что работает на студии до сих пор Джордж Мартин. В голове мелькает мысль: а вдруг он сейчас здесь, вот бы увидеть, а может и взять автограф? Но быстро опускаю себя с небес на землю: «Парень, ты кто такой?» Да и с моим-то английским…

Рядом со студией «Abbey Road» имеется стена, где битломаны со всего мира оставляют свои надписи, вроде «здесь был Вася» или «The Beatles forever!», а также названия или символы своих стран. Мне нечем писать (видимо, все же недостаточно подготовился!), но почитал с удовольствием, а кусочек стены даже сфотографировал на память. Еще раз посидел на ступенях студии и тихонько побрел к метро. Меня всего распирало от впечатлений. Казалось бы, ну что я здесь увидел нового для себя, чего бы не знал по фотографиям? Что ж, понять меня сможет, наверное, только человек, как сказал Киплинг, «одной со мной крови»…

У станции метро, на входе, располагается симпатичный битловский магазинчик-кафе. Для будущих паломников: хозяин этого заведения водит пешеходные экскурсии по местам «боевой славы» «The Beatles» в Лондоне, но для англоязычных туристов. Так вот, фотографирую витрины этого магазина, а мимо идет к метро группа молодых людей. И вдруг один из них неожиданно спрашивает меня: «Чё, заблудился?» Я ошалело поворачиваюсь и неуверенно отвечаю: «Да нет…» Для меня до сих пор остается загадкой, как они «раскусили», откуда я, ведь я был один, ни с кем не разговаривал. Видно, «рыбак рыбака…».

Следующие дни были расписаны по минутам. Экскурсии по Лондону и окрестностям: Тауэр, Вестминстер, Сити, Виндзор, Хэмптон-Корт (помните знаменитый лабиринт у Джерома из книги «Трое в лодке»?) – всё было невероятно интересно, просто великолепно, но… я ведь приехал по другому поводу! Мне необходимо разыскать студию «Эппл», где записывали «Let it be», где знаменитая крыша, на которой состоялся концерт «The Beatles» под открытым небом. Неплохо было бы найти и Палладиум, где группа выступила 13 октября 1963 года,

а на следующий день все газеты объявили о начале битломании (хотя всё началось гораздо раньше). Не удивительно, ведь в Палладиуме в то время проходили самые престижные шоу, и выступление «Битлз» смотрело огромное количество телезрителей в прайм-тайм. Да, такую задачу-минимум по Лондону я себе поставил еще дома. И, возвратившись вечером с экскурсии (было уже темно), отправился искать Сэвил Роу, где располагалась студия «Эппл». Моя попытка оказалось тщетной (видимо, я все-таки недостаточно подготовился…). Бродил где-то недалеко, но найти не мог. Вежливые лондонцы терпеливо выслушивали мой (на плохом английском) «лепет» про «Эппл», про концерт на крыше под открытым небом и в ответ, с виноватой улыбкой и прижатой к груди рукой, неизменно отвечали: «I am sorry, I don't now» или «I am not sure». «Но ничего, – говорил я себе, – я ведь парень упорный, всё равно найду!» На следующий вечер, опять в темноте (предварительно долго изучал карту Лондона), все же вышел на Сэвил Роу. Сколько раз я смотрел фильм «Let it be», видел, как ребята заходят в эту студию, концерт на крыше… И вот, о чудо, я здесь! Ощущения потрясающие!

Иду вдоль домов, и мне кажется, что «Эппл» должна находиться в доме № 14, ведь подходы к подъезду, ограда, вход в подвал – стандартные и одинаковые. Обращаюсь к пожилому джентльмену с вопросом, но он уверенно показывает на дом № 3 (кстати, номера четные и нечетные находятся на одной стороне улицы). Повторно переспрашиваю, и вновь получаю тот же ответ. (Позже, приехав домой и пересмотрев фильм, убедился, что пожилой англичанин не ошибся.) Подхожу к дому. На стене у двери нацарапаны слова «Apple», «The Beatles forever!», а чуть выше «It's not here» (это не здесь), что меня несколько смутило, но позже я вспомнил, что такая надпись украшала жилье Леннона в пригороде Лондона. Посидел на ступенях, соответственно своему ритуалу, сфотографировался. Подумалось: «Эх, попасть бы внутрь, а на крышу – вообще фантастика». Но увы… Перешел на другую сторону этой улицы и сел напротив, пытаясь разглядеть крышу и запечатлеть ее не только на фото, но и в памяти. Сразу вспомнились мои дилетантские строчки, написанные лет 7–8 назад.

Эппл корпорейшн, крыша.
Задирают голову, игру заслышав.
Конец шестидесятых, двадцатый век.
Длинноволосый Пол поет «Get back».

Крыша Эппл корпорейшн.
Спонтанно играют, вот это сейшн!
Эй, лондонцы, не проспите:
Бегите и слушайте, слушайте и бегите!

Крыша Эппл студии,
Играют «Beatles» без всякой прелюдии.

И слышен Джона неповторимый саунд:
«Don't let me down, don't let me down!»

Студия Эппл, крыша.
Чётко на Sevil Roy слышно:
На клавишах Пренстон, соло гитара Джордж.
Звучит «Because», и пробирает дрожь.

И лезут young girls на соседние крыши,
Хотят их услышать, увидеть поближе.
Полиция требует: «Прекратите игру!»
Концерт остановлен у всех на виду.

Эппл корпорейшн, крыша –
В моей душе особая ниша.
Век двадцать первый набирает разбег,
А Битлз играют, играют «Get Back».

Уходить не хотелось, место сильно родное, много лет так мечталось тут побывать. Но встаю и иду искать Палладиум, знаю, что он недалеко. Останавливаю попавшихся на пути молодых англичан, но они только пожимают плечами. Да, ребята, «Битлз» – это национальная гордость Великобритании, стыдно не знать памятные вехи. Нахожу самостоятельно. Вот он, сверкающий огнями рекламы очередного шоу. В далеком 1963-м люди штурмом брали этот зал, заранее простояв ночь в очереди за билетами. Мурлычу тихонько фрагменты «From me to you», «Twist and shout», ведь эти песни (в числе других) исполняли ребята на том памятном концерте. Хвалю себя за выполнение программы и в приподнятом настроении возвращаюсь в гостиницу.

…Продолжались экскурсии, было жутко интересно, но постоянно не давала покоя мысль, что надо чем-то пожерт-

Михаил Гольцфарб и Маркус Кахил ▪

вовать и рвануть в Ливерпуль. Это являлось очень важной частью моей поездки. Итак, решено, купил билет на автобус на 12 часов ночи, чтобы в 6 утра быть там. Планировал пробыть в Ливерпуле как можно дольше, поэтому обратный билет был приобретен также на 12 ночи. И вот я с Coach stashion отправился в город своей мечты. Как три сестры у Чехова: «В Москву, в Москву, в Москву!», я повторял многократно: «В Ливерпуль, в Ливерпуль!» «Как много в этом звуке…» Включаю плейер и начинаю слушать… как вы думаете что? Конечно же, музыку этих четырех ребят, которые доставляли мне только радость последние 45 лет. Дремлю, слушаю, вновь дремлю. Незаметно пролетело время, и я уже в Ливерпуле. Темно… С трудом дождавшись, когда начнет рассветать, направляюсь прямиком на Мэтью стрит, к Каверн, узнавая дорогу у редких прохожих. А вот и основная цель моей поездки: узенькая пешеходная улочка, очень узнаваемая, словно я когда-то был здесь. А это Каверн! Сердце бешено колотится, мурашки по коже. Я много раз прежде представлял себе это место, но не думал, что всё будет столь волнительно.

Напротив Каверн стена славы, рядом скульптура Джона. К сожалению, скульптурные изображения «The Beatles» имеют недостаточно фотографического сходства, в отличие от живописных. На углу возвышается гостиница «Hard days night», и на ней тоже скульптура Леннона. Внизу улочки «сидит» скульптурная Элеонор Ригби и смотрит на оставленную кем-то газету. Можно присесть рядом с ней, что я незамедлительно и делаю. На Мэтью стрит несколько битловских сувенирных магазинчиков, но в тот ранний час всё было закрыто. Благодаря путеводителю («Ливерпуль. Битлз») знал, что рядом с гостиницей, в одном таком магазине, можно приобрести билеты на экскурсию «Magical mystery tour». Наконец двери открылись, зашел внутрь: глаза разбежались от обилия символики. Хотелось скупить половину магазина, но чертовы деньги, как всегда, ограничены. Выбрал самые понравившиеся сувениры, атрибуты битловской одежды для внука, купил билет на экскурсию и направился в музей истории «Битлз», что расположен на берегу Мерси в Альберт Доке. Экскурсия начиналась в 14 часов от Альберт Дока.

Поэтому у меня было 3–4 часа на посещение музея. В течение 15–20 минут я не торопясь дошел до цели. По дороге уточнял правильность направления у ливерпульцев, которые, как и лондонцы, предельно вежливы и доброжелательны. Если спрашивающий понимает их объяснения, они поднимают большой палец кверху и улыбаются, как дети. Купил билет и спустился в полуподвал Альберт Дока, в музей истории «Битлз». Взял аудиогид на русском языке – и прошел дорогой «Битлз» от Куорримен и Гамбурга до уже самостоятельного «путешествия» по жизни и творчеству каждого из участников великолепной ливерпульской четверки. В музее масса фотографий, плакатов, музыкальные инструменты, аппаратура тех лет, одежда музыкантов, скульптурные фигуры «Битлз» и людей околобитловской тусовки. Воссозданы клубы Кассбах, Каверн. Великолепен зал «Yellow submarine», сделанный, как настоящая желтая подводная лодка; здесь можно даже посмотреть в перископ и увидеть кадры одноименного мультфильма. Имеются залы каждого из «Битлз», где звучит их музыка и создан интерьер, соответственно их интересам и характерам. Например, зал Джорджа – в индийском стиле, а в зале Джона стоит белый рояль, как в клипе «Imagine». Обо всем и не расскажешь, это надо видеть…

Совершенно ошалев от услышанного и увиденного, уже в конце музейного маршрута упираюсь в стеллаж с экспонатами. Подхожу ближе, и – вот это да! Ря-

▪ *Маркус Кахил на сцене клуба Каверн*

дом с самарскими журналами «From me to you», рядом с сувенирами (по-моему, от Коли Васина) стоит табличка, на которой на русском и английском читаю: «Бульвар Джона Леннона, Челябинск» – и герб нашего города. Конечно же, захотел сказать посетителям музея, которые были рядом, что я – из этого славного города. Но вовремя спохватился: ведь есть только неисполненное решение городской думы, а улицы нет, улица виртуальная. Чем тут гордиться?..

Усталый и довольный вышел из музея. Успел немного перекусить и купить три небольших изображения Ливерпуля в магазинчике в Альберт Доке. Нашел автобус, разукрашенный, как в фильме «Magical mystery tour». В автобусе я оказался единственным русскоязычным туристом. Уселся удобно около окна, и действительно «замечательное путешествие» началось. Гид – молодой шустрый парень, говорил быстро и много шутил. Пока я переводил в голове одну его фразу, он успевал сказать еще несколько. Но мне было всё понятно, за исключением его юмора, который я не ухватывал, зато остальные туристы громко смеялись. Первоначально ехали по местам, где жили ребята. Не останавливаясь, миновали дом Ринго. Зато дома Джорджа, Джона и Пола (в порядке посещения) осмотрели не торопясь, подходили к ним близко, хотя внутрь, к сожалению, большие экскурсии не пускают. Потом были Пенни Лейн, институт искусств, где учился Джон, ворота приюта Strawberry Fields (Земляничные Поляны). Экскурсия заканчивалась у Мэтью стрит. Со словами благодарности я подарил

гиду сувенир из уральского камня, попытался объяснить ему, где находится этот Урал и что это за чудесный город – Челябинск. По-моему, он меня понял. Во всяком случае, мы перекурили с ним после экскурсии и с улыбками и рукопожатиями расстались.

Уже вечер, и я спускаюсь по ступеням в Каверн. Усталости никакой, настроение приподнятое. Захожу в зал и чуть не падаю в обморок: на сцене стоит вылитый Джон и его голосом поет «Dear Prudens». Тут только соображаю, что парень очень похож на Джона, даже рукава майки закатаны выше плечевых суставов, как на знаменитом портрете. Беру пиво, вместе с публикой впадаю в резонанс, начинаю подпевать. Оцениваю, что парень классно играет на гитаре. Поиграв минут 40, он уходит на улицу, отключив гитару. Бегу следом, говорю, что я из России, нельзя ли с ним сфотографироваться. Вопрос решен положительно. Как потом выяснилось, парня звать Маркус Кахил, он из Австралии. Позже Женя Ененко мне рассказала, что его заметили, когда он играл на улицах Ливерпуля, и пригласили работать в Каверн.

Что ж, концерт окончен, и я пошел прогуляться по городу. Через час вернулся, спустился в Каверн, а Маркус вновь на сцене. Закончил песню, увидел меня на входе в зал и сказал в микрофон: «O'Russian come here!» Ну что же, опять пиво, опять удовольствие от исполнения песен Джона. Когда закончился концерт, я купил у Маркуса диск под № 2 «Imagine» («A Slice of Lennon»), выпущенный в UK. В предисловии к нему – слова Джулии Бэрд (сестры Джона), что он внешне и голосом очень похож на ее брата. А Дэнни Лэйн и Генри Макклауф (оба – группа «Крылья») пишут, что музицировать с ним одно удовольствие, а отвернешься, и кажется, будто это Джон поет рядом. Теперь дома я периодически слушаю этот диск и вновь возвращаюсь в Каверн…

А день между тем заканчивался. Уже крепко стемнело, и я пошел к автовокзалу. Предстояло возвращаться в Лондон, а потом и в Россию. Эмоции перехлестывали через край.

Что ж, я не бросил монетки ни в Темзу, ни в Мерси, но я все равно еще вернусь в эти места во что бы то ни стало.

P. S. Рыская по битловским местам, я неизменно возвращался в гостиницу Ройял – и не знал, что в этой же гостинице возле Рассел сквера жили «Битлз» во время своей первой пробной записи на Дэкке. Вот такая ирония судьбы!

The Beatles forever!

Наталья Риккер

ПЕРЕПЕВАЯ «THE BEATLES»

Спонтанная конференция профессиональных битломанов

Увлечение «The Beatles» для меломана сродни инициации. Серьезное чувство к музыке ливерпульской четверки открывает двери в мир ясных, простых и при этом подлинных в своем эмоциональном накале мелодий, настраивает внутренний камертон на ритм упругого гитарного риффа и вместе с тем – не рождает в сознании конфликтного состояния с окружающим музыкальным миром, как если бы сердце ваше беззаветно было предано блюзу или джазу. Они-то уж точно здесь, на хребте Уральских гор требуют к себе особого отношения, ставят на слух своеобразный «фильтр», не пропускающий рока-попсовой халтурки. А «The Beatles» всеобъемлющи, универсальны и милы как брутальному любителю русского рока, так и джазовому эстету, и «народнику», лихо стучащему каблуком под «Камаринскую».

▪ *Наталья Риккер, журналист, ведущая концертов*

В Стране Советов любовь к битлам могла быть всенародной. По крайней мере, для тех поколений, которым навяз в зубах официоз советской эстрады. Для тех, кому сейчас уже за сорок или за пятьдесят. Для тех, кто собирал самодеятельные ВИА и мечтал хотя бы о гитаре «Урал». Для тех, кто переписывал «The Beatles», «Rolling Stones», «Creedence», «Deep Purple» и прочая с затертых громоздких бобин… Хотя всенародной она, конечно, не стала. Немало людей, которые искренне верили в комсомольский задор песен про БАМ и с сердцем распевали, как «не надо печалиться». Но вот те, кто зарядился токами рок-н-ролла, пронесли свою любовь через всю жизнь. Более того, передали ее по наследству детям «перестройки» и шальных 90-х.

Ритуал «приема в битломаны» осуществлялся разными способами: от передачи патлатым потомкам виниловых «мощей» до пафосных посвящений на громких концертных акциях. Один из главных битломанов Челябинска Валерий Ярушин в 70-е изящно «внедрял» «The Beatles» в программы ариэлевских выступлений, а на излете 90-х устроил «Битловские посиделки» – концерт-марафон с участием практически всей музыкальной общественности города. Появились коллективы, в репертуаре которых битлы проходили «генеральной линией». С помощью Джона-Пола-Джорджа-Ринго даже стали приучать к симфонической музыке: дирижер Антон Гришанин создал «Битлз-сюиту», исполнив ее с оркестром оперного театра. Надо ли говорить о том, что редкое выступление рок-команд на клубной сцене обходится без «Can`t By Me Love» и еще десятка битловских хитов?

Валерий Сундарев. Уличный концерт перед школой. 1978 ▪

Сколь угодно челябинских музыкантов скажет вам, что в свое время испили из источника «The Beatles». И для того, чтобы совершить ностальгический заплыв на желтой субмарине в страну Сержанта Пеппера, персоналий найдется немало. Мой выбор пал на «трио» из двух рокеров и одного джазмена. Критерий отбора прост: они по сей день регулярно обращаются к великому наследию брит-рока 60-х и имеют собственный взгляд на то, как на это наследие нужно грамотно «посягать». И вообще любят поговорить о «The Beatles»… И, кстати, все они гитаристы.

Получился любопытный музыкальный «коллоквиум», на котором собрался квартет из фронтмена группы «Live`r`Pool» **Владимира Клинова**, известного джазового музыканта, солиста ансамбля «Уральский Диксиленд» **Валерия Сундарева**, фронтмена группы «The Wheels» **Владимира Евстифейкина** и вашей покорной слуги. И если бы мы в тот день решили выпить за здоровье оставшихся битлов, то в числе первых был бы тост за счастливую юность с самодельными гитарами и брюками-клёш.

«Битлз» робкие аккорды…

Наталья Риккер: У меня нет ни грана сомнений в том, что всем вам довелось играть «The Beatles» в школьных ВИА…

Валерий Сундарев: Это одна из первых поп-рок-групп, которые я начал осознанно слушать. Родители купили магнитофон, и у приятеля я переписал свою первую бобину. Мне повезло: это был альбом «Let It Be» – квинтэссенция их творчества всех периодов. Здесь и студийные вещи с усложненными оркестровками и аранжировками, и несколько песен, исполненных «вживую», как они делали в «Cavern Club». Меня захватила эта музыка! И только позже я узнал, что это «The Beatles».

▪ *Валерий Сундарев. 1977–78*

В школе мы, конечно, их играли: делали «каверы» ранних песен, даже пытались их как-то переосмыслить. Помню, была серия сборников под названием типа «Музыка для вокально-инструментальных ансамблей». Там были ноты с русскими текстами. Писал их некто Подберезский. И одна из первых песен, которую мы сделали, – «I Wanna Hold Your Hand». Но не как забойную песнюшку, а как балладу…

▪ *Валерий Сундарев*

Владимир Клинов: Я услышал «The Beatles» раньше – в 1966 году. Старшему брату купили магнитофон. На нем по-украински было написано «50 років Великому Жовтню». Мне было 7 лет, и, не имея понятия об английских фонемах, я вовсю распевал песни «The

▪ *Владимир Клинов – участник «квартирника», 1974*

Beatles» дома, по пути в музыкальную школу. Везде. Совершенно не стесняясь. Эта музыка засела во мне очень крепко. Но «The Beatles» – не моя любимая

группа! Давным-давно, с тех времен, как прошло мальчишеское фанатение. Моя любимая группа «Led Zeppelin», иногда их сменяет «Rolling Stones». А «The Beatles» – это часть меня, моего обмена

▪ *Группа «Live`r`Pool» на «Битловских посиделках», 2000*

веществ. Я не могу сказать, что я их люблю или не люблю. Это как папа и мама. Звучит по-дурацки, но они есть и без них я не я.

Трудно поверить, но в школьном ансамбле – он был инструментальным – я играл на барабанах. У нас была очень жесткая, высокопартийная директриса, и она всё западное на дух не переносила. Нас не пускали на занятия, если на затылке можно было взяться за волосы! Только полубокс! Мы выдумывали для песен свои, очень радостные названия. Директор, естественно, в этом ничего не соображала. А когда спрашивала: «Кто написал?» – что-то мямлили: «Да, это вот на радио… Мы на слух…» Скажи что-то другое – из комсомола бы выгнали!

▪ *Группа «Live`r`Pool»*

Играли, разумеется, «The Beatles». Абсолютно гитарной группой. Никаких клавишных! Как у «The Ventures». Гитарист ведущий – Вова Кудрявцев, сейчас он где-то в троллейбусном управлении

▪ *Группа «Live`r`Pool»*

уже миллион лет работает – такой хваткий парень! Всё в пальцах, всё на слух!

Владимир Евстифейкин: Для меня «The Beatles» положили начало не только творческой деятельности, но, в каком-то смысле, жизнедеятельности. (Смеется). Мне исполнилось 10, на уме были ули-

ца, футбол. И родители твердо решили обучать меня игре на инструменте, причем, по их замыслу, это должен был быть баян! Я яростно отбрыкивался. Мне его пытались всучить. Наконец, компромисс нашли: на гитару я согласился. Преподаватель ДК Железнодорожников Николай Старостин научил меня играть, заметил, что я еще и петь умею. Он-то и организовал нашу группу. 85-й год, Перестройка.

▪ *Выступление «The Wheels» в ДК Трубопрокатного завода, 1994*

Что мог тогда делать подростковый ансамбль? Выступать на отчетных концертах для родителей. Я и не догадывался, что это «The Beatles», воспринимал их просто как хорошие песни. Английский у меня был на нуле. Русские тексты писал сам Старостин. Это я знаю точно! Например, «Girls» мы пели так:

Я хочу вам рассказать,
Как я любил когда-то.
Правда, это было так давно.
Помню, часто брёл я
По аллеям сада,
Чтоб взглянуть в раскрытое окно…

Припев почему-то пелся на английском: «Ах, гё-о-орл!»

(Владимир ошибается. Песня «Girl» в таком переводе была популярна в 70-е гг. в СССР в исполнении Валерия Ободзинского. – Н. Р.)

Рок на семиструнке

Наталья Риккер: Полагаю, инструменты в тех ансамблях были сомнительного происхождения, порой близкие к состоянию «дров»…

Владимир Клинов: Мало того, что я был барабанщиком, я был ВТОРЫМ барабанщиком! На барабанах играл один симпатичный парень. И на школьных вечерах он просто выпрыгивал из-за барабанов танцевать с девочками. А играть надо. Тут как тут я! С гитарой у меня поначалу не складывалось совершенно, хоть я и «струнник»: с 6-ти лет играю на скрипке. Барабанная установка у нас была не бог весть какая: без педали, с бутафорской «бочкой». Мой папа-художник срисовал с битловской фотографии надпись «Ludwig». На простыне написали чего-то «нейтральное»: «Суперстар».

А с гитарой в первый раз на сцену я вышел в 1974 году. Причем как бас-гитарист. Какая гитара, не помню. Зато помню песню: «Ты, Россия, дорогая» Валерия Ивановича Ярушина.

Валерий Сундарев: Первая гитара досталась мне в подарок от дяди. Обычная ленинградская семиструнка, переделанная в шестиструнку. А в 8–9-м классах мы стали делать из телефонных динамиков звукосниматели. Но это продолжалось не долго. В 1975 году

по случаю открытия 123-й школы, где я учился, шефы – Челябинский Завод художественных изделий – купили комплект музыкального оборудования. И у нашего школьного ансамбля появились электрогитары, ударная установка, усилители, клавишные. Гитары, естественно, были отечественные: «Аэлита», «Урал». Мы их доводили до ума: пилили лады, чтобы струны опустить, перематывали звукосниматели…

Владимир Евстифейкин: Помните, как поется у «Чижа»? Наш состав был таким же: гитара, «Ионика», бас, барабаны. Гитара – ленинградская полуакустика. Выступать было особо негде, и мы таскались с инструментами по школам. Брали в руки единственную колонку, в которую все включались, сами ее тащили. Пешком. До ближайшей к Дворцу школы. Барабанной установки не было. На стул ставили пионерский барабан, рядом – тамбурин. Барабанщик стучал одной палочкой по тамбурину, второй – по барабану. Играли, как правило, в актовом зале при собрании всей школы, которую освободили от уроков, благодаря чему нас всегда ждал фурор!

▪ *Владимир Евстифейкин*

▪ *«The Wheels» в современном составе. На фото – Владимир Евстифейкин и Антон Лапин*

С высоты опыта…

Наталья Риккер: Но «The Beatles» для вас не остались воспоминанием «о годах забытых». Это некий базисный фонд репертуара и в настоящем.

Валерий Сундарев: Я пытаюсь перевести «The Beatles» в джазовую стилистику. И Леннон, и Маккартни, и Харрисон – талантливые композиторы-мелодисты. Их, казалось бы, незатейливые мелодии позволяют создавать целые произведения. Этим они и отличались от большинства рок-групп, которые играли в их время, и позже, и раньше. Их музыка способствует развитию индивидуального гармонического мышления и джазового, и академического музыканта. Не зря же буквально с первых альбомов «The Beatles» аранжировщики стали перекладывать их мелодии для струнных и духовых оркестров, для джазовых составов. Уэс Монтгомери, например, в 1967 году записал целый альбом интерпретаций «The Beatles». И американские продюсеры, тот же Томми Ли Пума, понимали, что материал настолько коммерчески успешен, что не использовать его было бы грех. Поэтому и Джордж Бенсон по горячим следам записал свою «The Other

Side Of Abbey Road». У него же тогда был переходный момент – от джаза в чистом виде к приджазованной попсе. Томи Ли Пума привлек аранжировщиков, и Бенсон заблистал во всей красе, получился один из шедевров интерпретаций музыки «The Beatles».

И не так важны их тексты. В ранних песнях слова вообще примитивны: «She Loves You», «And I Love Her» и прочая. Мелодический и гармонический ряд был свеж, непривычен!

Думаю, что на предыдущее от меня поколение («Машину времени», «Воскресение», «Ариэль») «The Beatles» оказали гораздо большее влияние. У них битломания была почти такой же, как на Западе. А для меня «The Beatles» не были единственным «светом в окошке», более значимыми кумирами уже были «Deep Purple», «Led Zeppelin», «Pink Floyd». Настали другие времена. А «The Beatles» – это я уже тогда понимал – явились той основой, от которой оттолкнулась последующая европейская рок-музыка. Они задали тон на десятилетие вперед, первыми использовали элементы хард-рока, арт-рока, психоделии. Во многом неосознанно. По сути, «The Beatles» были самодеятельными музыкантами.

Владимир Евстифейкин: Был момент, когда меня стало раздражать сравнение «The Wheels» с «The Beatles»! На определенном этапе перестали играть их песни. Сочинили много своего материала, записали его на студии, постоянно исполняли на концертах (все равно, конечно, перемежая с «The Beatles»). Но, видимо, это так глубоко проникло в наше сознание, что мы сами не понимали, что играем очень похожую музыку! И композиционная структура песен, и их мелодика напоминали «The Beatles». И в трио мы также пели. Словом, один и тот же стиль.

Наталья Риккер: А чего сокрушаться, ведь это ваш альтернативный выбор, начиная с 80-х, когда наступила повальная мода на синтетическое звучание, на «пластмассовую» музыку!

Владимир Евстифейкин: Тогда нормальным считалось играть «Ласковый май». Это было востребовано. Когда я поступил в Челябинский государственный технический университет (ныне ЮуРГУ. – *Н. Р.*), на первом курсе у нас образовалась группа – классический гитарный рок-н-ролльный квартет. Я, кстати, в нем тоже играл на барабанах. По воле случая – кто-то из музыкантов заболел – я запел. Это были 1993/94-й годы, сформировался первый состав «The Wheels». До сих пор при встрече с бас-гитаристом Евгением Пустовым мы спорим, кто же придумал название. А искали его исключительно по аналогии и созвучию с «The Beatles». Мы только их и пели. Именно с того времени в Челябинске стали считать, что «The Wheels» – это «The Beatles». Логика, конечно, есть: мы сами «напросились». Да и музыкальный материал отлично подходил для молодой команды. «The Beatles» – это, в первую очередь, энергетика и очень доходчивая музыка, не такая уж сложная в исполнении. Мы никогда не ставили своей задачей играть аутентично, хотели выделить вокальную часть. Ее же в основном люди слушают…

Устав работать на голом энтузиазме, группа «The Wheels» на пару лет прекратила существование, возродившись в конце 90-х, когда в Челябинске возникли ночные клубы. Народ вошел во вкус ночных увеселений. В группу пришел гитарист и автор песен Антон Лапин. Он о-очень большой поклонник «The Beatles» и Джона Леннона в частности. И его песни близки стилистике позднего Леннона. А раз уж мы принципиально стараемся исполнять свое, то теперь я не вижу смысла перепевать чужие песни. Есть хорошие свои!

Владимир Клинов: Слепое копирование сродни игре. Нарядимся в мушкетеров, я буду Д`Артаньяном. Мне купят гитару Hofner, и я буду Пол Маккартни. До обеда.

Каждый исполнитель и в рок-группе, и в классических академических составах привносит что-то свое. Наш гитарист, играя те же ноты таким же звуком, все равно сыграет не так, как Харрисон. Мне никогда особо не нравилось, как играют «The Beatles». Их музыка не предполагает виртуозного исполнения.

Мне не симпатично слово «видение». В случае с группой «Live`r`Pool» правильнее сказать «слышание». Наши аранжировки гораздо жестче. И каждый из нас привносит в песни «The Beatles» свои вибрации, эмоции.

Основатель группы, ныне покойный, Олег Игнатов был ритм-гитаристом в том самом школьном инструментальном ансамбле. Вот его точно можно было назвать фанатом «The Beatles». Будучи великолепным вокалистом, он мог петь и в манере Йена Гиллана и Стиви Уандера, работал с легендарной джазроковой группой Владимира Батракова «Формула 1», но любил только «The Beatles»! Я сдерживал его фанатизм, чтобы наше творчество не превратилось в копирование со зверским лицом и выпученными глазами. Хотя до сих пор у нас в репертуаре есть песни, без которых не обходится ни одно появление на сцене. Редкий случай, если мы не сыграем «Come Together». Это как не попить кофе утром!

А название группы придумал совершенно посторонний человек. В каком-то клубе мы играли сет, полностью состоявший из песен «The Beatles». Один парень слушал нас, слушал и, изрядно «приняв на грудь», крикнул: «Сплошной Ливерпуль!» Благодаря Валерию Ярушину название прижилось. На «Битловских посиделках» он сказал нам: «˝Ливерпуль˝ – это ˝брэнд˝!»

По «святым» местам

Наталья Риккер: Валерий Ярушин ежегодно со своей группой ездит на фестиваль «The Beatles» в Ливерпуль. «Машина времени» записывала один из своих альбомов в студии на Эбби Роуд. Согласитесь, для битломанов-музыкантов такого рода путешествия – трэнд.

Владимир Евстифейкин: Ни в одном из памятных мест «The Beatles» я, к сожалению, не был. Там, должно быть, есть какая-то атмосфера, которая подействует даже на меня – человека, абсолютно лишенного романтики.

Валерий Сундарев: Я был в Ливерпуле, Саутпорте и еще в каких-то небольших городах, с которыми, по странному стечению обстоятельств, связана история «The Beatles». Так, в Саутпорте, небольшом курортном городке на юго-востоке Англии, состоялись одни из первых их гастролей. Посетил в Ливерпуле музей «The Beatles», прошел по Пенни Лейн, был на месте «Cavern Club». Тогда его снесли, сейчас, говорят, восстановили.

Владимир Клинов: Взяв в руки 35-й Rickenbacker сейчас, я скажу: «Здорово!» Если бы я взял его 30 лет назад! Я превратился бы в седого мальчика с трясущимися руками в предынфарктном состоянии на всю оставшуюся жизнь!

О КОЛЛЕКЦИОНЕРАХ И ИХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Премьера рубрики

МИФЫ ПОЖЕЛТЕВШИХ ГАЗЕТ

Не сегодня было сказано: чудаки украшают мир. Тогда, если следовать этой сентенции, коллекционеры украшают музеи, ибо насколько беднее были бы музеи, не будь на свете племени коллекционеров!

По-видимому, притягательная сила собирательского хобби в том, что оно, по существу, является способом познания окружающего мира, то есть перерастает простую страсть к собиранию предметов.

Опять же, следует учитывать и конечный смысл такого собирательства. Ведь у каждой коллекции, как и у человека, есть свое начало, развитие и свой конец. Некоторые колекции попадают в итоге в музеи, иные же оказываются на помойках, как ненужная пепельница после умершего курильщика. В музеи приходят скучающие зеваки, а на помойки приползают крысы и бомжи.

Но есть и еще один путь: любовно и кропотливо, по крохам и крупицам собранное одним человеком по тем или иным объективным причинам становится достоянием другого, продолжателя и наследника первого. Потом переходит в руки третьего, четвертого, которые, так же как первый, дорожат этим собранием редкостей и курьезов, берегут и, по возможности, дополняют… Выстраивается цепочка посвященных в загадки и смысл коллекции. Эти люди всегда готовы поделиться своим богатством с близкими по духу. Их усилиями у коллекции появляется своя, особенная и неповторимая, история. И тот, кто прикасается к ней без корысти, не только с целью получить новые знания и эмоции, но и с готовностью отдать частицу своей души, своей любви, – чудесным образом погружается в совершенно особенную реальность, в особенный мир. Это мир коллекции, предметы которой постепенно становятся такими привычными и близкими, что расставаться с ними иногда бывает просто мучительно…

▪ *Куклы из коллекции Михаила Гольцфарба*

Итак, этой публикацией на страницах журнала «Helter-Skelter» мы начинаем новую рубрику – рубрику о чудаках, обуреваемых (по выражению Карела Чапека) «здоровой страстью». Иными словами – о Битлз-коллекционерах и их раритетах.

▪ *Куклы из коллекции Михаила Гольцфарба*

Действительно, наша любовь к «Битлз» и их эпохе зачастую сопровождается еще и коллекционированием всего, что имеет хоть какое-то отношение к нашим кумирам: газетные и журнальные вырезки, пластинки и лазерные диски, бутлеги, книги, марки, фотографии, автографы и прочие вещи, для нормальных людей не представляющие никакого интереса.

Скажем, что особенного в этой связке простых брелков для ключей и открывания бутылок с пивом? Но при ближайшем рассмотрении они оказываются частью еще одной коллекции.

Первый выпуск нашей рубрики мы посвящаем собирателям газетных и журнальных публикаций.

Уверен, что редко можно найти поклонника «Битлз», у которого не найдется хоть одна газетная или журнальная вырезка про своих любимцев. Сейчас, в эру интернета, всё проще, а вот в советское время любая информация о битлах была весьма скудной и недостоверной. Правда там была зачастую перемешана с вымыслом, а то и со всякой руганью и брюзжанием.

Например, можно было прочитать, что название этого «джазового» квартета, каковым является «Битлс» (так принято было тогда писать название ансамбля), означает не что иное, как «стукачи»; что его участники исполняют свою музыку «на стиральной доске и других подобных инструментах»; что эти «ливерпульские битлы» отпустили длинные волосы до глаз ради рекламы, и т. д.

ОГОНЁК

НА ГИТАРЕ ПО ВОДЕ

Как могли бы выглядеть «битласы», можно узреть из журнала «Огонёк» за октябрь 1964 года (возможно, это одно из первых упоминаний о группе в советской прессе), хотя, как выясняется из представленного там фото, это вовсе и не «Битлз», но кто тогда мог их опознать?

А в еженедельнике «Неделя» за 1969 год вообще был напечатан – в шутку или всерьез – снимок битлов образца 1963 года с довольно короткими стрижками, и подпись к нему, в которой сообщалось, что подстриглись они, якобы, только сейчас! Все это в свое время было напечатано в центральной прессе. Что уж тогда говорить о провинциальной?!

Так, свердловская молодежная газета «На смену!» в 1967 году выдала следующее откровение. Состав группы – две гитары, контрабас и ударные инструменты; исполнители играют и поют; музыканты применяют специальные акустические эффекты, подражают шуму моря, бури и большого города, а прогрессивный греческий композитор Микис Теодоракис передал им для исполнения свою песню «Солнце», направленную против фашистского режима в Греции…

Четверо из Ливерпуля

Конечно, сейчас-то уже понятно, что подобные статьи выполняли в то время определенный социальный заказ, и писать иначе советские журналисты были просто не вправе, иначе, в лучшем случае, они получили бы партийные взыскания. Напомню, что первая положительная статья о ливерпульской четверке в советской прессе появилась лишь в 1968 году, когда в журнале «Музыкальная жизнь» (№ 10) был напечатан материал Леонида Переверзева «˝Битлз˝ – лицо и сущность поп-музыки».

Так что основную информацию о своих любимцах приходилось получать либо через «вражьи голоса» под шум глушилок, либо от других поклонников, от которых можно было услышать, к примеру, о московском выступлении квартета, устроенном, якобы, по пути с японских гастролей…

У каждого коллекционера – своя система хранения печатной информации. Питерский битлз-фэн Коля Васин наклеивает вырезки в огромные, с дермантиновыми обложками альбомы, похожие на чемоданы. Их у него скопилось уже с десяток, и офис Храма рок-н-ролла, в котором он сейчас проживает, больше похож не на жилое помещение, а на камеру хранения.

Другие собиратели перекладывают вырезки в пластиковые файлы, третьи вообще сканируют статьи и хранят их в электронном виде.

Наверное, самая обширная и лучшая в России коллекция вырезок из отечественной прессы про «Битлз» принадлежала питерскому коллекционеру Борису Неверовскому, больше известному как Ферапонт Пеннилейнов. Он также являлся автором множества статей, а еще он опубликовал в журнале «Библиография» перечень всех статей о квартете.

К сожалению, в январе 2006 года он скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Я познакомился с Борисом в 1988 году через рижскую газету «Советская молодежь» и вел с ним активную переписку, а потом несколько раз встречался в Питере, когда бывал там туристом. Наряду с покойным Андреем Пономаренко Борис был одним из первых отечественных поклонников «Битлз», или, как говорят в Питере (со слов Коли Васина), битлз-фэнов.

К коллекционированию статей Борис подходил по-научному. Систематизировал их, проставлял выходные данные, включая номера страниц.

▪ *Фрагмент из журнала «Библиография» со статьей Б. Неверовского*

И не зря! Иногда бывает, что попадаются не датированные статьи, и приходится прилагать массу усилий, чтобы определить дату выпуска. Вот, к примеру, упомянутая статья из свердловской молодежки «На смену!». Примерный период публикации удалось определить, лишь прочитав на обороте материал о предстоящем праздновании полувекового юбилея Великой Октябрьской социалистической революции. Стало быть, это ноябрь 1967 года.

Иногда не известна не только дата, но отсутствуют и данные о наименовании издания. Такова, например, ситуация с газетной статьей о несостоявшейся улице имени Леннона в Челябинске.

LET IT BE!

И в завершение приведем фрагмент статьи из челябинской молодежной газеты «Комсомолец» от 19 августа 1978 года о Поле Маккартни.

НОСТАЛЬГИЯ ПО НАСТОЯЩЕМУ

На этом пока всё.

Присылайте в редакцию свои рассказы о раритетах.

Sgt. Paper (digit99@mail.ru)

КАК РОЖДАЮТСЯ МИФЫ

Максим Новокшонов

КАК МОЯ БАБУШКА БЫЛА НА КОНЦЕРТЕ «BEATLES»

Совершенно правдивая история

Меломанам нового поколения не понять, чем были «Beatles» для тех, кто в 60-х и 70-х открывал для себя мир рок-н-ролла и джинсы. Скучные аранжировки, неумелые соло и избитые тональности – вот все, что может сказать о них какой-нибудь жесткий альтернативщик или брутальный эмо-кид. Но представим на минуту, что ничего нет – ни эмо-кидов,

ни жесткой альтернативы, ни даже развеселого рейва. А есть только «Beatles». Что бы вы стали делать? Правильно. Слушать и восторгаться.

С «Beatles» связано много мифов и легенд. Например, ходили слухи о безвременной смерти Пола Маккартни, оказавшиеся… просто слухами. В среде же отечественных битломанов десятилетиями муссируется тема приезда «Beatles» на гастроли в СССР. Чего, конечно же, не было.

Но в СССР были люди, при виде которых Коля Васин мог бы забиться в истерике, вырвать себе бороду и уйти горными тропами в Тибет, учиться играть на ситаре. В то время как «несознательная» молодежь, с трудом разбирая мелодии на запиленных «пластинках на костях» и вздрагивая от шипения «глушилок», грезила о встрече с кумирами, жили в стране победившего социализма и те, кому посчастливилось попасть на концерт «Beatles», да только надо ли оно им было?

В далеком 1965 году двоюродной сестре моей бабушки несказанно повезло. Вызвали ее в профком и за добросовестный труд и прочие заслуги наградили путевкой в Румынию. Собрала она чемодан, и…

В те далекие годы гидом, экскурсоводом, царем и богом в таких поездках выступал, как правило, переодетый разведчик, т.е. сотрудник КГБ. Некая тетечка подозрительного вида сопровождала и ту группу, в которую попала моя дальняя родственница. Пасла она их строго, хотя среди спортсменок, комсомолок и просто красавиц не витало никаких крамольных мыслей, разве что прикупить кружевное нижнее белье да парфюм. Но в какой-то момент случился прокол. Выглядело это так.

Группа осматривала картинную галерею, и одна из смотрительниц зала подошла и предложила посетить намечающийся «Фестиваль румынской самодеятельности». Пригласительные билеты представителям «Большого Брата» были выданы бесплатно. Из объяснений следовало, что румынская молодежь блеснет талантами и, конечно, будет в восторге, если зал почтят своим присутствием гости из СССР.

Так и быть. Вечером комсомолки и ударницы коммунистического труда получили строгий инструктаж по поводу того, сколько должны длиться аплодисменты, как нужно выглядеть, куда не стоит смотреть и т. п. На следующий день все строем отправились на концерт.

Места им достались в VIP-зоне, что неудивительно. На сцене что-то наяривали самодеятельные румынские ВИА, гости вяло аплодировали, как вдруг зал словно взорвался. Оказалось, что весь этот фестиваль был лишь прикрытием выступления легендарной британской группы. Ну, вы догадываетесь,

что не «Blur». Вся аудитория бурлила от восторга, кроме, конечно, отличниц и спортсменок из советской глубинки. И, естественно, больше всех истекала ядом сотрудница секретного туристического отдела спецслужб. Но что было делать? Как шепотом пояснила опешившим туристам мадам надзиратель, уйти с концерта в середине означало разжечь международный скандал. Как же! Выступает румынская самодеятельная молодежь, а приглашенная советская делегация выходит из зала, не дослушав! И чистые советские девушки остались, и в полной мере ощутили на себе тлетворное влияние Запада.

Вот что рассказала мне сестра моей бабушки в 2008 году: «Не понравились они мне. Потные, лохматые, играют громко! А все вокруг визжат, орут – еще громче! Мы тогда этого не понимали. Что в такой музыке хорошего? Да и страшно было – что потом с нами руководитель группы сделает? Могла ведь написать в отчете, или как они там докладываются? Но она решила, что это была ее ошибка, попросила нас молчать, никому не рассказывать».

Вот так, еще одна иллюстрация закона вселенской несправедливости в действии. Тому, кто мечтает, достается шиш, а тем, кому и даром не надо, стоит только руку протянуть. Зато моя двоюродная бабушка была на концерте «Beatles».

© *Михаил Гольцфарб – идея, составление, 2011*
© *Издательство Игоря Розина – оформление, 2011*

Издательство Игоря Розина
Тел.: (351) 266 80 70, +7 904 812 18 07
isrozin@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ЗАО «Челябинская межрайонная типография»
454106, г. Челябинск, ул. Северокрымская, 20